

Его истинная
НАСЛЕДИЕ

АННА ВЛАДИМИРОВА

Анна Владимировна
Его истинная. Наследие
Серия «Истинная», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Ошибается ли Судьба, сталкивая взгляды и притягивая двоих друг к другу? Или это не Судьба, а лишь чей-то тонкий расчет в действии? Да и какое это имеет значение, если он уже решил – эта девочка будет его, чего бы это ни стоило! Он чувствовал чужую метку, но плевать на нее хотел – не того зверя она выбрала! Его собственная будет сильнее! А пока, как в наваждении, следил за каждым ее вдохом, жестом и взглядом. Пусть еще подышит свободно, потому что когда он ее сцапает – будет дышать только им одним...

(Ранее выходила под названием «Истинная для Мира: Наследие»)

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Пролог	4
1	10
2	18
3	32
4	45
5	54
6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анна Владимирова

Его истинная. Наследие

Пролог

Он даже не дал мне допить вино – вырвал бокал из пальцев и швырнул куда-то в сторону. Раздался звон стекла, и мужчина толкну меня на кровать.

– Только не порви ничего, – едва успела возмутиться, как он задрал юбку до самой талии и рванул капроновые колготки на части.

– Проси о чем-то более реальном, – выдохнул на ухо, и мне снова стало страшно.

Зачем я связалась с этим зверем?! В который раз меня накрывало волной паники, когда он заполнял собой весь мой мир, его запах вытеснял воздух, и табличка «Exit» становилась такой далекой и недоступной. Только я возвращалась раз за разом, желая снова оказаться в его руках.

– Проси, Алиса... – он жадно запустил пальцы под тонкую полосочку кружевных трусиков и погрузил их в меня.

– Не делай меток, – простонала я, поражаясь качеству своего деланного хладнокровия.

– Сучка, – прорычал Амир, и я сразу же поплатилась: он вошел так резко и сильно, что низ живота скрутило от жгу-

чей боли.

Я открыла рот и вскрикнула:

– Больно! – дернулась, но он не позволил вырваться, наваливаясь сверху и вжимая в кровать.

Я знала – сейчас пройдет. Амир не был жестоким, от таких я сразу давала деру.

– Будишь зверя, – хрипло выдавил мне в шею и легко прихватил ее зубами.

Он медленно вышел и снова осторожно погрузился в меня, выжимая из груди стон. Вожделение, сладкое, невыносимое, пряное... Оно заполняло медленно, с каждым проникновением мужчины, и топило разум. Амир прошелся мелкими укусами по затылку и рванул на мне рубашку, оголяя спину. Когда его зубы прихватили кожу между лопатками, я уже едва соображала, а он сорвался в дикий убийственный ритм, каждый удар которого порабощал, заставляя двигаться только под его пульс, принадлежать только этому зверю. И каждый раз подобное дико пугало. Я чувствовала это, как чувствуют приближение оргазма – возрастающую силу притяжения, когда вот-вот влюбишься, потеряешь голову и захочешь остаться с этим мужчиной навсегда.

Амир стянул с меня юбку и перевернул на спину, нависая сверху. Прошелся темным взглядом по открывшемуся телу, тяжело дыша и хмурясь. Красивый, сильный, главный... Я выбирала только альфа-самцов, всегда. Другие никогда не вызвали бы желание подчиняться, я даже прикосновений их

не переносила. Амир был одиночкой, но несомненным альфой. И мне нравилось, как он меня хотел.

– Давай, волчара, – растянула губы в порочной улыбке. – Мерзну...

Я знала, что снова поплачусь за свои слова.

– С кем ты спишь? – спросил он вдруг, медленно забрасывая мои ноги себе на плечи и приподнимая бедра себе навстречу. Знал, что я сходила с ума, когда он брал меня так.

– Что? – смысл его слов дошел не сразу.

Он нарочито медленно насадил меня на себя и прижал мои бедра к своим, давая понять многое, но главное – это был последний наш раз. Независимо от того, смогу ли унести ноги.

– Кто еще тебя трахает?

Я вскрикнула от его резкого движения и выгнула спину.

– Амир, – выдохнула, захлебываясь чудовищным по силе коктейлем из наслаждения и животного страха.

– Я с ума схожу, Алиса, – процедил он, снова ударяя бедрами, и я вскрикнула. – Не будешь моей, да?

– Амир! – рванулась я, но он прижал запястья к кровати, склоняясь к шее.

Скользнул носом по бьющейся в агонии вене и медленно лизнул. Я задрожала, мышцы внутри сжались, сдавливая его член, и он рвано выдохнул, явно наслаждаясь моей реакцией.

И нас накрыло обоих. Волк сорвался с катушек, двигаясь так жадно, сильно и жестко, как никогда, а я кричала в его

рот, кусаясь и прихватывая его язык до крови. Мои удлинившиеся коготки рвали кожу на его спине, и он не оставался в долгу, прикусывая шею сильнее допустимого.

– Амир, – его имя казалось единственным словом во всей вселенной в этот момент, и все было таким правильным.

Я хотела быть только его, и волк это принимал, чуял и метил меня, как свою собственность. Нас одновременно разнесло в клочья от дикого оргазма, после которого не грех было и сдохнуть. Как в сказке – в один день.

Только сказка кончилась, и я пришла в себя.

– Твою мать, – коснулась горячей кожи на шее.

– Тш, котенок, – притянул к себе зверь и поцеловал в ключицу, – я не обижу. Прости...

Его руки все еще казались раем, но в глазах волка уже зажегся недобрый огонь собственника. Разговаривать было бесполезно...

– Амир, у меня самолет, – надула губы, – не успеешь зализать.

Он повернул голову на бок, явно не в силах состыковать мои эмоции страха и злости с глупостями, которые я несла. Мужчина сделал одну единственную попытку меня схватить, но я извернулась и со всей силы цапнула его за запястье.

– Не будешь моей, значит, – констатировал он, отстраненно глядя, как кровь из разорванного запястья устремляется к локтю.

– Нет, – несмотря на укус, он меня не выпустил.

– Говорят, кошки никого не любят...

– Не врут, – тяжело дышала я, быстро соображая. Если волк кинется, наш бой будет коротким.

– Успокойся, котенок, я же сказал – не обижу, – грустно усмехнулся он и поднялся с кровати.

Когда я проморгала начало проблемы с Амиром? Мужчине казался мне глыбой непробиваемого льда, добраться до сердцевины было за гранью фантастики. Но я смогла... Черт!

Быстро собрав остатки рубашки узелком на животе, надела новые колготки и огляделась. Квартира Амира была чем-то особенным для меня. Обычная московская хрущевка одинокого мужчины, но я знала – он всегда меня ждал. От его запаха хотелось урчать и забываться, что я и делала, наведываясь к нему, когда становилось невмоготу.

Стиснув зубы, уже собралась сбежать по-тихому, но не смогла. Постояла в тишине коридора и пошла его искать. Волк обнаружился в кухне. Он пытался соорудить себе тугую повязку вокруг запястья, затягивая узел зубами. Вряд ли ему это было на самом деле нужно, рана затянулась бы сама за какой-то час. Скорее, пытался отвлечься от моего запаха.

– Алиса, беги, – прорычал, не оборачиваясь.

– Дай помогу, – шагнула я к нему и обхватила руку, поправляя повязку. – Амир, прости...

– Бесстрашная, – усмехнулся он. – Даю тебе минуту.

Мне всегда нравился его нерусский акцент.

– И что будешь делать? – усмехнулась, затягивая узел.

Я подняла на него глаза и поняла – мое время и правда кончается.

– Любить... но тебе это не нужно, поэтому не приходи больше, – его голос стал холодным и отстраненным, почти ощутимо хлестнув наотмашь. – И научись бежать сразу. Не все, как я, будут давать фору...

1

Морозный воздух приятно обжег разгоряченное лицо, тишина квартиры Амира сменилась сотней звуков и запахов. Я жадно вздохнула, пытаюсь отвлечься от еще свежих эмоций. Заскочила в такси и распласталась по заднему сиденью, тяжело дыша. Тело еще дрожало, впитывая отголоски наслаждения и страха.

Опасные мужчины были моей слабостью. Моя пушистая кошачья задница вечно находила приключения себе не по силам!

Я достала из сумочки пачку дорогих сигарет и закурила, кусая губы.

Не скоро удастся прийти в себя и принять, что с Амиром покончено. Повезло, что он отпустил.

«Кошки никого не любят...»

Я искривила губы в горькой усмешке и набрала последний входящий.

– Алиса...

– Да, Зул.

– Долго не отвечаешь, что случилось?

– Ничего, все нормально, была на встрече.

Мы оба с Магистром понимали, что я вру, но почему-то из раза в раз он делал вид, что принимал мой ответ за чистую монету. Мне казалось, что он все никак не мог найти

повод меня привязать к себе и Институту, но очень старался. И сейчас я слышала в его голосе какое-то настораживающее удовлетворение. Словно, все шло по плану.

– Когда у тебя самолет?

– Сейчас.

– Заедь, пожалуйста, сразу ко мне в Институт. Нужна твоя помощь...

Я почувствовала, как пробегает холодок по телу.

– Что случилось?

– Расскажу. Я знаю, отгулы у тебя еще не кончились, но вынужден позвать тебя на работу.

Я глубоко затянулась сигаретой и выдохнула в приоткрытое окно.

– Зул, я пока не готова... – прикрыла глаза.

Мысль о том, чтобы снова идти за грань, вызвала приступ панической атаки.

– Спокойно, Алиса. – Я широко открыла глаза, затаив дыхание. – Сегодня никаких путешествий по ту сторону. Обещаю.

Я не помню, как опустила мобильник и перевела отсутствующий взгляд в окно. Видела я сейчас совсем другое...

Когда и как Зул обнаружил мои способности – я не помню. Мама говорила, что совсем в раннем возрасте. Как только стукнуло десять, Магистр забрал меня в Институт на учебу. Мама, правда, была против, но ровно до тех пор, пока я не провалилась по ту сторону реальности совершенно само-

стоятельно. Не помню, чтобы тогда мне было страшно, даже наоборот – туман не казался таким мрачным и липким, а шепот голосов – обреченным. Уже гораздо позже я научилась бояться тот мир за гранью, но выбирать не приходилось, ведь я была единственная с такой на редкость гадкой одаренностью. Теперь, лишь при упоминании о том, что мне снова нужно пробраться в потусторонний мир, меня начинало знобить.

Я была личным помощником Магистра всея северной области и Питерского Ведовского Института – Горевич Зула Вальдемаровича. Про себя я звала его «Горыныч». Сначала Магистр был для меня Богом, потом неожиданно стал другом и начальником, но чувство, что этот человек следует своим собственным, только ему понятным, целям, не оставляло никогда. Даже просто болтая с ним за бокалом вина в каком-нибудь ресторане поздно вечером после работы, я временами ловила на себе его задумчивый взгляд.

Иногда мне вполне нравилась такая жизнь. Зул никогда не обижал зарплатой и премиальными, и я могла позволить себе все, что угодно. Чем дальше было воспоминание об очередном путешествии за грань, тем ярче играли краски жизни. Но стоило снова оказаться там, где любая ошибка – последняя, и снова хотелось бежать без оглядки, лишь бы никогда больше не встречаться с теми, кто ждал там, в темноте и холоде...

Однажды после очередного такого потустороннего путе-

шестивия я еле доползла до самолета на Москву, а там – выпала в руки Амира с самого трапа. Волк долго приводил меня в чувства, и тогда мне казалось, что это он – мой единственный мужчина, который приручит чертову кошку, делает зависимой от своей ласки настолько, что та не сможет больше без него. Но, кошка во мне быстро воспряла духом, забыла весь ужас и снова рванулась на волю. Смогу ли я без Амира сейчас – не была уверена, но точно знала другое – не смогу быть только его. А он не примет иного положения дел, как и любой нормальный зверь.

Может, и к лучшему, что все так закончилось... Даже наверняка. Забывала же я других? Забуду и этого.

Питер встретил таким снегопадом, что самолет едва посадили со второго раза. На выходе из терминала меня уже ждал водитель Зула.

– Алиса Мирославовна, приветствую! Как полет? – искренне просиял высокий краснощекий «Емеля», как я прозвала его про себя. Он бодро перехватил у меня сумку.

– Добрый вечер, Максим Валерьевич, пойдет, но бывало лучше, – улыбнулась мужчине.

– Зул Вальдымарыч, слышал, подкрутил маленько... А то бы не вылетели вообще.

– О, как? – усмехнулась я, но тут же скисла – значит, сильно нужна, иначе Зул редко вмешивается. – Не знаете, что случилось?

Шумный аэровокзал не мешал мне слышать то, что было

нужно.

– Вы же знаете, о том он редко распространяется, вы у нас, Алиса Мирославовна, все больше остальных знаете, – добродушно отмахнулся водитель. – Но, говорят, несколько важных встреч ожидается, на завтра-послезавтра мне велено быть всегда наготове, выходных снова не предвидится.

Ясно. Звучало буднично и совсем не страшно.

– Надеюсь, что не сегодня, – пуловер мою разодранную блузку, конечно, скрывал, но чувства уверенности это не добавляло. Мысли снова скакнули к Амиру, расстояние, разделившее меня с волком, неожиданно повергло в уныние. До Института я доехала в полудреме, и мне все казалось, что Амир рядом. Я видела, как он смотрит на меня пристально, в самую душу, но не подходит. Знала, что если сделаю шаг – назад возврата не будет. И продолжала цепляться за его взгляд...

– Алиса Мирославовна, – тихо разбудил меня Емеля, и я выбралась из теплого уютного салона. Морозец сразу же пробрался под куртку и погнал строем по коже колючие мурашки. Все меньше хотелось к Зулу, и все больше – домой. В ванную.

Магистр встретил прямо в холле Института, но все глаза, которые могли бы зафиксировать сей факт вопиющего нарушения субординации, уже давно окосели.

– Алиса, – подхватил меня под руку босс, всем видом являя свою глубокую озабоченность. А вид был как всегда без-

упречным. Светло-серый костюм, идеально белая рубашка и туфли. Дорого и со вкусом.

– Что случилось?

Отстранился, заглядывая мне в глаза и нахмурился:

– Должен был догадаться, – вдруг втолкнул меня в лифт и ударил по кнопке. – Бесовские твари, – выругался досадливо под нос.

– Что, простите? – подалась вперед.

– Замуж тебе пора, говорю.

Мои глаза сейчас, наверняка, напоминали кошачьи, как никогда – так я их округлила:

– В смысле?

– В прямом!

Зул раньше никогда не лез в мои похождения.

– Есть кто на примете? – усмехнулась ошарашенно я.

Магистр бросил на меня злой взгляд и посторонился, выпуская из лифта.

– Вам разве заметишь кого? – проворчал он, поравнявшись со мной в коридоре. – Но сама, вижу, тоже находишь одни проблемы...

Я покаянно вздохнула... всхлипнула... и заплакала.

– Алиса, ну ты что? – воскликнул Магистр и утащил меня через опустевшую приемную напрямик в кабинет, ловко вытряхнул из полушубка и усадил в кресло.

За панорамными окнами в небе цвета индиго холодно мерцали звезды, а внизу колыхалось море из облаков. Каза-

лось, будто офис Магистра находится не в Питере, а где-то в горах Непала!

Магистр был мужчиной неординарным во всем: вместо коньяка для утешения он протянул мне травяной чай.

– Пей.

– А мед?

– Испортит наговор, – сурово нахмурил брови.

– Расскажите, что за дело? – попыталась отвлечься, но вечер – не само лучшее для этого время. Хотелось домой и прореветься хорошенько. – У меня Воля некормлен.

Моего кота на самом деле звали Волкодлак, но прозвище ему категорически не шло – добрее животного я не встречала. И он принимал меня любую – злую, расстроенную, пьяную. Я иногда думала, что именно ему выпало быть моим истинным спутником по жизни.

– К нам завтра гости приезжают очень важные – будем договариваться о сотрудничестве, – Зул прошел к столу и извлек из-под него бутылку с алкоголем и квадратный бокал. – Нужна будешь в полной боевой готовности.

Это значило, что предстоит прощупывать их на всякие потаенные намерения левой пяткой, а всеми остальными конечностями создавать непринужденную расслабленную атмосферу.

– И, Алиса... – Зул хмуро воззрился на бокал, – можешь обезопасить себя... чьим-то запахом?

Я замерла с чашкой у самых губ.

– В делегации будут оборотни.

– Зул Вальдемарович, – начала я возмущаться. Оборотни не кидались на женщин просто так, разве что занервничать могли, но мы же не в стаю к ним собрались идти на переговоры! – Мы на своей территории...

– Послушай, – и он пригубил из бокала, – я не могу пойти без тебя, ты мне нужна. Но и дергаться лишний раз тоже не хотелось бы, ты же понимаешь.

Понимала. Я вызывала у оборотней-мужчин более острое желание меня заполучить, чем, скажем, обычная незамужняя самка зверя. Кошачье проклятье...

– Я подумаю, – хмуро кивнула и уткнулась в чашку.

Я не собиралась носить на себе запах Амира до завтра. Во-первых, забывать его нужно было начинать прямо сейчас, а не сидеть в разорванной им блузке с его горящими на шее укусами. Не говоря уже о запахе, из-за которого казалось, что волк все еще рядом. А во-вторых, Амир был не единственным моим волком-любовником. В Питере был другой. И он обрывал телефон вот уже полчаса.

– Зул Вальдемарович, это все?

– Пожалуй, – он внимательно посмотрел на меня. – Пришлю за тобой завтра машину.

Я тяжело поднялась:

– Только пусть Максим Валерьевич сначала позвонит, а то мало ли, где я буду...

2

Воля встретил меня пронзительным воем и навязчивым вниманием.

– Знаю-знаю... – рассеянно погладила кота и бросила сумку на входе в спальню. Телефон снова зазвонил и я, внутренне сжавшись, все же ответила:

– Да...

– Что, да?! – зарычал Глеб. – Ты почему, мать твою, не берешь трубку?!

Не хотела ни слышать его сейчас, ни видеть, но Глеб был опасней Амира, и, если с последним я проблем не замечала, то с Глебом они были уже слишком очевидны.

– Я только с самолета добралась домой, устала зверски, дай передохнуть... Завтра тебя наберу, хорошо? – старалась звучать как можно мягче и изможденней.

– Не хорошо, кисонька, – прорычал он. – Я тебе что, щенок, бегать за тобой и ждать, пока ты наработаешься? Я еле вытерпел твою командировку, поэтому быстро собираешься и спускаешься вниз, мой водитель тебя уже ждет. Не можешь спуститься – путь понесет на руках!

– Не указывай, что мне делать, Вольный, – ощерилась в ответ. – Я тебе не шлюха на побегушках, и не веди себя со мной, как привык со своими уличными девками!

– Ни одна «уличная девка» даже на порог моей квартиры

не ступала с тех пор, как в нее вошла ты, – жестко чеканил Глеб. – Но я терпелив, поэтому даю тебе два часа на сборы и отдых. Если через два часа ты не спустишься к Стасу в машину, я приеду к тебе лично, и после этого ты переедешь ко мне.

Я отбила звонок и еле сдержалась, чтобы не запустить телефон в стенку. Сжав его в руках, прикрыла глаза, съехав на пол: знала же, что так будет. Глеб – не Амир, терпением «московского» волка не отличается. Горячий, дикий, резкий, он сам втянул меня в наши отношения, не удовлетворившись одной ночью. Мне бы тогда настоять на разрыве, но он появился в моей жизни не вовремя – я как раз порвала последние отношения и бездумно провалилась в новые. И вот теперь мне грозили очередные неприятности – Глеб не даст форы...

Так хотелось остаться сегодня дома, в своей маленькой уютной квартирке. Она манила меня, как только становилось плохо и больно. Тут я могла себе позволить быть раскисшей, бессильной и усталой – родные стены лечили, но, конечно, не все. К кому я побегу зализывать раны, когда Зул попросит шагнуть за грань сна, я не знала...

В гостиной ноги сразу утонули в пушистых шкурах – нравились они мне безумно! Я выстлала ими пол поверх ковролина, большой диван, занимавший пространство бывшего балкончика, кресло, на котором обитал Воля. Сняла вещи и выбросила все в мусор, а чтобы не забыть избавиться от

них, поставила мусорный пакет прямо у двери. Нужно быстро приводить себя в порядок. Если Глеб учует запах другого зверя – взбесится, и ничем хорошим для меня это не кончится.

Запах, если не жить с волком долго, смывался легко, а благодаря специальным средствам и наговорам – еще надежней. Через час я уже стояла посреди спальни чистая и невинно благоухающая, так, что волку не подкопаться. А вот следы меток Амира требовали более серьезного подхода, но и с этим я справлюсь – они стремительно затягивались под повязками с настоем и усиливающими регенерацию крепкими наговорами. А я думала, что надеть: то, в чем лучше обольщать и притуплять бдительность, или бежать со всех лап? Решила остановиться на среднем варианте – джинсы, полуботинки, свитер и теплый короткий пуховик. По-молодежному и по-спортивному одновременно.

Стас постучал ровно через два часа, секунда в секунду.

– Добрый вечер, Алиса Мирославовна, – по тону сопровождающего мало что было понятно, но я почти не сомневалась – он терпеть меня не мог. Вернее, не понимал, почему должен возить меня, встречать, провожать и сдавать в руки босса.

– Стас, вы будто не знали, на какую работу устраивались, – подняла глаза на мужчину в лифте. – Неужели та часть ваших обязанностей, что связана со мной, самая неприятная?

– Пожалуй, есть похуже, – дипломатично заметил охран-

ник, не принимая вызов взглядов.

В небе над Питером висела на редкость яркая и большая луна, снег блеснул, и в мысли вдруг ворвалось смутное предчувствие, связанное с родными. Усевшись на заднее сиденье, быстро набрала маму.

Одного случая мне было достаточно, чтобы принять свое умение ходить по ту сторону и горячо за него благодарить высшие силы. Только я смогла вытащить маму оттуда, когда ее туда вдруг утащили. С тех пор папа больше не уезжает никуда без нее...

– Мам! – опередила ее на долю секунды.

– Лиска, привет! – голос бодрый, обычный, и меня попустило. Но она сразу все почувствовала: – Лись, что случилось?

Мама с ума из-за меня сходила, ей стоило невероятных усилий отпустить меня во взрослую жизнь.

– Мам, да я просто... – кинула взгляд на Стаса за рулем. В груди сжалось от тоски, так захотелось к ней на руки и все рассказать! – Только вернулась из командировки, устала...

– Ты не можешь говорить?

– Ага, не очень.

– Когда сможешь?

– Завтра... Как папа?

Она совершенно отчетливо усмехнулась. Я знала, отца она обожала больше меня, Машки и Вовки вместе взятых. А если учесть, что своих детей она любила до беспамятства, то

представить масштабы ее любви к отцу было просто невозможно.

– Нормально, занимается очередными тестами оборудования, не дотронуться до него – взрывается!

Я рассмеялась. Хотелось, чтобы у меня было также! Пусть даже так непросто, как у них, но зато с вот таким же результатом – любовь, дети, семья... Иногда казалось, что причина, по которой я избегала лишней раз появляться дома – любовь родителей. Они не могли друг без друга, понимали без слов, наслаждались друг другом так, что... меня разбирало от зависти. На их фоне мое вынужденное одиночество казалось более едким и невыносимым. В Питере было проще, город заглушал это все суетой, топил в работе, временных страхах, встречах с мужчинами... и надежде, что все это к чему-то, да приведет.

– Люблю тебя, – улыбнулась я, – поцелуй его за меня. Наберу!

– Скучаю, Лись!

Она знала, что я не люблю долго прощаться, поэтому быстро вставила максимально допустимое количество слов и нежности напоследок и положила трубку.

В задумчивости я скользила взглядом по ночному Питеру, почти не придав значения тому, что Стас отчитывался Глебу по мобильнику: я у него, едем, скоро будем.

Думать об этом «скоро» не хотелось вовсе.

Квартира Глеба располагалась в дорогом жилом комплек-

се с охраной, парковками и консьержем – все, как полагалось. Стас подал мне руку, я не стала отказываться:

– Спасибо. Из рук в руки, или могу, наконец, расслабиться и дойти сама?

– Не имел целью вас напрягать, Алиса Мирославовна, – выпустил мою ладонь Стас, – но доставить вас нужно до порога и передать...

– А то мало ли – сбегу еще... – кивнула я.

– Вот-вот, – учтиво припомнил Стас одну из моих выходов, когда я затерялась между этажами, дождалась, пока он рванет на лестницу, и слиняла. После этого Глеб долго извинялся за свое самоуправство – Стас сорвал меня с дружеских посиделок – но больше у подъезда меня не отпускали.

Дверь в квартиру оказалась открыта, но стоило переступить порог, Стас ее тут же захлопнул с той стороны. Уверена – с большим облегчением!

Я тяжело вздохнула, сняла обувь и куртку, расправила волосы и направилась в гостиную. С каждым шагом запах волка окружал все плотней, сердце набирало обороты, в груди спирало от страха и предвкушения... Знала же, что он «голоден», слышала его тяжелое дыхание в нескольких шагах. Решил поохотиться?

Я стянула свитер и кинула на диван, потом джинсы... П слышался судорожный вздох и еле уловимые шаги.

– Хорошо, что чувствуешь себя, как дома, – раздался его смешок в нескольких шагах от меня, и я задрожала. Мне нра-

вилось, что он заходил сзади, пугая, будоража нервы... – Послушная девочка.

Я усмехнулась, поздно спохватившись, но тут же рука мужчины оказалась на моем горле:

– Тебе смешно? – прижал меня к спинке дивана, одновременно притягивая к себе. – Смешно, Алиса? – Скользнул носом по шее, и я непроизвольно задержала дыхание в страхе. Знаю, что избавляюсь от чужого запаха безукоризненно, но каждый раз проверки Глеба пугали. – И что же ты так боишься?

– Боюсь, когда ты у горла, – огрызнулась я и дернулась.

– Тш, – он прихватил кожу шеи губами и лизнул горячим языком. – Я не обижу... – прикусил мочку уха, жадно втягивая мой запах, и задышал чаще. – Алиса...

Глеб вжался своим напряженным пахом мне между ягодиц, но я знала – слишком хорошо себя контролирует, быстро не будет. Как бы ни был Вольный голоден, на меня он никогда не набрасывался. И это каждый раз сводило с ума! Вот и теперь он давал понять, что хочет меня дико, но спешить не будет.

– Когда ты дашь себя пометить, киса? – горячо выдохнул в затылок, пробираясь руками под чашечки лифчика.

Я запрокинула голову, чтобы кровь хоть немного отлила от лица и перестала полыхать на щеках:

– Зачем тебе постоянные отношения, Вольный? – усмехнулась, но тут же пожалела об этом – он чуть сдавил грудь и

легко сжал пальцы на затвердевших сосках:

– Если я спрашиваю, значит, мне важно, – прорычал раздраженно и рванул с меня лифчик. – Или тебе нравится, когда на тебя все пялятся и хотят?

– Да пошел ты! – дернулась я так, что и впрямь чуть не выдралась из его хватки. Но Глеб быстро справился с моим случайным успехом, на этот раз вклинивая колено мне между бедер, вынуждая расставить ноги шире.

– Я хочу быть единственным... – и он прикусил шею чуть сильнее.

– Ты единственный, – простонала я, когда его рука скользнула в трусики.

– Постоянным, Алиса, – тяжело прохрипел и перешел к едва выносимым ласкам, запуская в меня пальцы все ритмичнее и покрывая плечи мелкими жадными укусами.

– Глеб, – выдохнула, прогибаясь в пояснице и вцепляясь когтями в спинку дивана.

– Кричи, Алиса, – его большой палец надавил на самое чувствительное, и я выполнила его приказ, будто и вправду умела подчиняться. Дернулась, вжимаясь в его бедра, и мужчина зашипел.

Он уперся лбом мне в затылок, тяжело дыша, но я едва отметила это, падая в спасительную агонию, где не было лишних вопросов и мук совести – я отдавалась мужчине полностью и без остатка. И волк терял сцепку с реальностью.

Он знал, что мне плевать на его деньги и власть, в отличие

от большинства женщин. А кому бы не хотелось обладать той, которая искренне сходит с ума и кричит твое имя от одной только ласки? Той, которую не так просто приручить...

Глеб толкнул меня, вынуждая лечь животом на спинку дивана, и спустил трусики.

– Какая ты... – скользнул языком между лопаток. Такая ласка от зверя была током по нервам, потому что в любую секунду могла обернуться укусом. И тот не заставил себя ждать. Я вскрикнула, и он тут же вошел в меня. Резко, сильно, с рваным выдохом и глухим рыком. Горящий след от укуса немного отрезвил, но ненадолго – пока он не двинул медленно бедрами, позволяя мне привыкнуть. – Забыла меня? – осторожно дошел до моего предела, напряженно выдохнул, потому что его предел был пока недостижим – я для него была мелковата. И это тоже его будоражило. – Алиса...

Его выдержка лопнула, а я снова вскрикнула... и еще раз, и еще! Глеб вцепился в мои ягодицы, вынуждая жестко встречать каждое его движение навстречу. Я выгибалась, балансируя на носочках и вспарывая когтями диван – в отличие от Глеба, ни черта не контролировала себя в такие моменты. Он же хоть и сдавливал бедра до синяков, когти не выпускал, хотя я чувствовала – был на грани.

– Хочу... тебя... на коленях, – рвано прорычал он и развернул меня к себе лицом.

Я тяжело дышала и сглатывала, чтобы хоть как-то смягчить сухость в горле. Мутный взгляд скользнул по его лицу.

Сейчас его жесткие черты заострились еще больше, а серые глаза влажно блестели в полумраке и слегка светились.

– Вставай на колени и возьми... – он запустил пальцы мне в волосы и попытался надавить вниз.

– Не хочу, – мотнула упрямо головой. – Не заставляй.

Его пальцы сжались чуть сильнее, он рванул меня на себя и подхватил под бедра, усаживая на жесткую часть спинки. Я только успела судорожно вздохнуть, как он толкнул меня назад, вынуждая опереться руками за спиной.

– Глеб! – всхлипнула испуганно, глядя в глаза зверя, а он только усмехнулся и медленно вошел до предела, понимая, что деться мне некуда. – Ненавижу.

Но он уже не слышал. Осторожно прижал мои бедра к своим, замер на секунду... и перешел к жесткому и жаркому сексу, не спрашивая и не останавливаясь. Я кусала губы и сжималась изо всех сил, становясь еще более тесной для зверя, чтобы только он не причинил боль очередным рывком. И это быстро довело его до исступления, и позволило расслабиться на несколько минут и отдышаться.

Глеб прижал меня к себе, но я сразу же попыталась выкрутиться:

– Хочу в душ.

– Не надо, Алиса, – придержал меня, – я хочу поговорить.

– Глеб, я дико устала, пусти, – пыталась отодвинуться от него, но волк не отпускал, все еще вжимаясь в меня, и, кажется, готов был продолжить.

– Посмотри на меня, – потребовал властно, и я подчинилась. – Ты будешь моей.

– Нет, – мотнула головой, не задумываясь. – Я хочу уйти.

– Что? – его пальцы скользнули к моему затылку и сплелись с волосами, но перехватить ими горло много времени не займет.

– Пусти меня, я не хочу тебя больше! – вцепилась в его запястье, когда он с силой сжал пальцы в волосах и потянул к себе.

– Не хочешь? – оскалился пугающе и снова с силой двинул бедрами, заставляя задыхаться чаще. – Ты – кошка, Алиса, ты хочешь всех, кто хочет тебя... – процедил мне в лицо. – Или твой любовник, от которого ты выскочила сегодня утром в Москве, затрахал тебя до апатии?

Страшно не стало, скорее, безразлично. Да, кажется, меня все затрахало! Я откинула голову и выгнула спину, чувствуя, как снова наливается внутри мужская плоть.

– Еще бы, он у меня такой, – зло улыбнулась.

Глеб дернулся, с размаху насаживая меня на член – спасло только то, что тот не восстановился в размере, но я все равно вскрикнула. Потом подхватил под бедра, прижимая к себе, и понес куда-то.

– Приземлюсь на лапы, Вольный, – хрипло рассмеялась в его шею, – даже не думай...

Равнодушие неумолимо сменялось паникой – умирать не хотелось.

– Дура, – опустил меня, вопреки ожиданиям, на кровать и навис сверху. – Накажу тебя, но никуда от себя больше не отпущу.

И я решила заткнуться и... прогнуться. На время. С волком кошке не игрушки. Прикрыла глаза и приподняла бедра ему навстречу, чувствуя его благодарный стон. Второй раз всегда чувственней, нервы уже оголены, чувства обострены до предела, и я упивалась его жаждой и силой страсти. Он почти не выходил, врываясь снова и снова так, что меня вжимало в матрас. За несколько минут мы взбили постель на кровати в беду! Но когда он резко развернул меня на живот и вошел сзади, я запаниковала.

– Глеб, не надо, – вскричала хрипло, но было поздно.

Волк обещал наказать, и сделал это весьма действенным способом. Шею и лопатки обожгло едва выносимой болью, которая незабываемо оттенила поистине самый дикий оргазм в моей жизни. Низ живота скрутило со страшной силой до самого солнечного сплетения, срывая дыхание. Голос охрип, в горле пересохло, и я зашлась кашлем.

– Лежи, – сурово скомандовал Глеб, отдышавшись, и встал с кровати. А я чувствовала, что если бы даже захотела – не смогла бы подняться.

– Тварь, – прошептала горько, судорожно всхлипывая и сжимая простынь пальцами. – Какая же тварь...

Вскоре он вернулся со стаканом воды:

– Алиса, – сел рядом, – пей.

Вяло повиновалась, ведь пить хотелось дико. Глеб уселся сверху и принялся зализывать укусы.

– Я все равно не буду твоей, – дернула плечами.

– Будешь, милая, – поцеловал меня между лопаток. – С кошками по-другому нельзя, сама знаешь...

– Заставить силой?! – обернулась резко. – Ты в своем уме, Вольный?!

– Не уверен, – зло рыкнул он, притягивая меня к себе за ноги и сгребая в объятия. А я слишком устала, чтобы сопротивляться. – Ты выворачиваешь мне мозги наизнанку, сучка! Думал, убью тебя, когда узнал... – Я настороженно затихла в его руках, слушая. – Но когда увидел сейчас, понял – не смогу. Ты же всем мужикам так мозги выворачиваешь, да?

– Ты думаешь, я удовольствие получаю от такой жизни?! – взвилась снова и дернулась, но Глеб держал крепко:

– Тише, Алиса, – потерял носом о мою шею, а я не верила происходящему: Вольный узнал про Амира, а я жива?! – Я знаю, ты по-другому не можешь...

– И ты тоже со мной не сможешь, Глеб, – мотнула головой. – Тебе лучше отпустить, а метки заживут.

– Нет, киса, – он жарко дышал мне в шею. – Давай попробуем. Я прощу тебе московского любовника, а ты просто постарайся быть моей.

– Глеб, это не от меня зависит, – прошептала хмуро. – Я, кажется, вообще не могу быть с кем-то...

Еще ни с одним своим мужчиной я не говорила об этом,

и внутри вдруг шевельнулось что-то теплое. Глеб прижимал меня к себе так нежно и надежно... Он не предлагал бежать, как Амир, он неожиданно предложил попробовать мне остаться.

– А если я не смогу, Глеб? Тебе будет тяжело, и мне тоже, станет только хуже...

– Ты порвала с московским? – вдруг спросил он.

– Да.

– Почему?

– Захотел меня, как и ты.

Вольный усмехнулся над ухом:

– Дурак.

Я не была уверена. Амиру было тяжело, но он сумел отпустить. А вот Глеб себе врал. Но все к лешему! Я уже изнывала от усталости.

– Мне завтра на работу, – зевнула.

– Хорошо, – еле слышно выдохнул он.

3

Емеля разбудил меня в семь тридцать наивным вопросом, откуда и во сколько меня, собственно, забрать, ведь мне же еще переодеться, если я не дома. Разбудил он не только меня.

– Твою мать, выключи телефон!

– Работа, Глеб, – злорадно усмехнулась. – Привыкай, если решил меня себе завести...

Он сел на кровати и свесил голову, пытаясь проснуться.

– Можешь не вставать, – скользнула взглядом по его совершенному телу и вернулась к телефону.

– Нет уж, – проворчал недовольно. – Жду в ванной...

Вольный размял широкие плечи, поднялся и вышел.

Когда комната опустела, я бросила взгляд на кровать и обняла себя руками. Как договориться с кошкой? Как уговорить себя остаться с Глебом? Что ему нужно для этого сделать? А мне?

Я – полукровка, дочь зверя и ведуньи. Но значения это не имеет – если ребенку передаются особенности обоих родителей, то в полной мере. От матери-психика мне достался редкий дар, который, как говорит Зул, усилился генами отца. В итоге я единственная, из кого Зул смог сделать «ходока» – веда, умеющего не только латать прорехи в границе миров, но и ходить за ее пределы.

Только радоваться тут нечему – каждая такая ходка была

для меня как последняя. Почему этот дар взвалили на маленькую хрупкую меня – бес его знает. Старшая сестра Маша, к примеру, приличный психик. Тоже не сильно завидная участь, но, благодаря опыту наших родителей и Зулу, теперь у психиков есть шанс на нормальную жизнь. Оказалось, что, если создать пару со зверем, получается мощный «якорь», который не позволяет утащить веда за грань в случае разрыва. Когда Зул рассказал об этом отцу, бастион упрямства последнего пал, и в Карелии снова открылся филиал Северного института ведов. А Маша, к счастью, нашла себе зверя и выскочила за него замуж. Брат Вовка вообще не стал «психом», как довольно и с облегчением говаривал. А мне досталось все и в непонятной комплектации – конструктор-головоломка «собери сам»! Что зверь, что дар. Даже не знаю, что хуже.

Кошка – моя звериная суть – редкий случай. Если любой другой оборотень может выбрать пару и признать ее своей истинной, то для кошки это невозможно. Я пускалась в опасные любовные приключения, не в силах остаться с одним мужчиной. Чем это кончится – догадаться нетрудно. Меня либо пришибет очередной ревнивый зверь-любовник, либо приручит. Я знаю – это возможно. Только как – неизвестно. Может, так, как это хочет сделать Глеб? Принять и простить?

Я тихо вошла в ванную и обняла себя руками, оперевшись о стенку. Мужчина стоял под душем с прикрытыми глазами. Казалось бы, шелест воды и моя бесшумность не давали шанса ему услышать, но он повел головой, не глядя, и про-

тянул мне руку.

Когда я впервые его увидела, не могла оторвать взгляд также как и сейчас. Тогда мне, правда, море было по колено – шумный светский прием, много вина и мало закуски не располагали к пространным размышлениям. Притягательный влиятельный зверь с темным внимательным взглядом показался мне неплохим вариантом. Глеб пришел на вечер в компании своих деловых партнеров и не был настроен заводить знакомства. Пока не увидел меня. Настроение у нас совпало, вкусы тоже, а такой изматывающей дикой ночи, наверное, не было никогда в моей жизни.

Я протянула руку, и он увлек меня в душ.

– Ты вчера сказала, что не хочешь меня больше.

Глеб прижал меня к себе спиной.

– Да, сказала, – пожалала плечами. – Глеб, прости. – И вдруг отчаянно осознала – не смогу. Он не тот. – Отпусти меня, пожалуйста. Ты не сможешь, и я – тоже.

Он сильнее сжал меня в руках, будто мог удержать. Хотя, мог, конечно. Силой. Но я верила, что до этого не дойдет. Я верила в него.

– Нет. – Дура. – Уйти всегда успеешь.

Несмотря на то, что вода была горячей, меня затрясло:

– Это точно, – выдавила глухо. Скорее, не уйти, а выдраться, с кровью и клоками шерсти.

– Я сделаю завтрак, – холодно сообщил он и вылез из душа.

Больше решила эту тему не поднимать – на сегодня хватит. Хочет мучиться – пусть. Чувствовать, что выбранная женщина тебя не принимает – то еще удовольствие. Отец как-то поведал мне историю их с мамой знакомства. Вернее, даже не знакомства, а постановки ее перед фактом, что она – его. Оставалось в очередной раз восхититься самым невероятным мужчиной в моей жизни – отцом. Изо дня в день чувствовать неприятие избранной женщины – для зверя хуже и представить нельзя. Она была его последним шансом. И он его не упустил. За что и получил в итоге большую шумную любящую семью.

А Глеб, наверняка, напортачил крепко. И ему досталась я.

Мы сидели в тишине его большой пустой кухни и завтракали, изображая семейное утро.

– Домой когда вернешься? – спросил он вдруг, хмуро глядя в свой мобильный.

– В смысле? – скосила на него глаза.

Волк поднял на меня жесткий злой взгляд:

– Я спросил, когда и откуда тебя сегодня забирать домой.

– Давай созвонимся, – его злость для меня была сигналом урчать и ластиться, но никак не бросаться в драку. – Босс сегодня вечером встречу планирует. Не знаю, во сколько закончим.

– Хорошо, – расслабился Глеб, глубоко вздохнул и усмехнулся: – Может, и меня научишь с утра начинать работать.

– В ночном клубе? – вскинула брови.

Глеб был владельцем нескольких клубов в Питере, и, насколько я знала, вел сугубо ночной образ жизни. Его готовность подстраиваться под меня обескураживала.

– Оттуда можно круглосуточно не вылезать, – хмурился мужчина, всем видом являя, что перестройка не идет на пользу его настроению. Я уже сочувствовала его людям. – Вопросы всегда найдутся.

– Вот они все удивятся, – пошутила я, растягивая губы, а за его ответную усталую улыбку захотелось вдруг залезть к нему на колени и обнять, прижаться и поурчать. Я привыкла ценить такие короткие моменты умиротворения, что мне выпадали, и всегда пользовалась любой возможностью отобрать у жизни свое, но впервые мне было жаль мужчину, который вызывал эти желания. Я задавалась вопросом – как бы уйти так, чтобы не сделать больно ни себе, ни ему? Может, и правда уехать? Поговорить с Зулом, объяснить ситуацию. В конце концов, уволиться. Раньше ведь не было никого, кто бы ходил за грань, и...

– Алиса, что с тобой?

... и веды погибали безвозвратно.

– Алиса!

Оказывается, чашка с кофе лопнула у меня в руках, и, если бы не Глеб, я бы вылила на себя кипяток.

*** Зул не звал днем в Институт, но я попросила Емелю отвезти меня на работу еще до встречи. Остаться у Глеба не хотелось, ехать домой и раскисать там – тоже.

Гостиница «Россия» сегодня – это сорокоэтажное высотное здание с десятком корпусов. Но вход в наш Институт так и остался здесь. Через холл, к лифтам, а дальше почти как в сказке – этаж «10 и 3/4». И ничего, что прежде это был самый верх...

– Доброе утро, Алиса Мирославовна! – отсалютовал с ре-сепшена бессменный «пограничник» Кифар.

Он, наверное, был одним из первых темнокожих людей в Питере, а выглядел все также молодо. Охрана института – повод «выписать» специалиста даже из ЮАР. Втайне я мечтала посмотреть на «пограничника» в деле, говорят – «Марвел» нервно курит в сторонке. – Вы уже вышли?

– Нет еще, доброе, – улыбнулась, ускоряя шаг. – Елена Михайловна уже пришла?

– У себя.

Свернула в коридор, поднялась на пару ярусов и оказалась в крыле ПТС – «потусторонников», специалистов, изучающих границу нашего мира. Надо ли говорить, что я являлась их божеством?

А мне здесь почему-то дышалось легче. Общась и рабо-

тая с этими людьми изо дня в день, было проще принимать свой дар. Когда видишь, сколько народу стоит на страже равновесия и отдает ему все силы, пытается понять законы и условия мирного с ним сосуществования, цель становится более ясной и стоящей, и шагать в бездну легче... Вроде бы.

– Тю, шеф не дал отдохнуть после командировки и дня? – встретила меня Елка – Елена Михайловна Калугина – на пороге своего кабинета. – Вот же!

Елка, на первый взгляд образчик стильной и деловой карьеристки, оказалась интересной и близкой мне по духу личностью. Она была и моей единственной подругой.

То, как ей удавалось сочетать строгий офисный стиль с соблазняющими деталями, для меня было примером для подражания. Вот и сейчас обычная белая блузка откровенно обтягивает пышный бюст жгучей брюнетки, ярко-красные губы и смелые стрелки из-под дорогих очков – секретари наверняка стерли языки, обсуждая ее сегодняшней внешний вид.

– Он сильно извинялся, – упала я в ее объятия. – Держи, все по твоему заказу, – протянула обескураженной подруге пакет с эксклюзивным селективным парфюмом, который она заказывала себе на день рождения.

– Спасибо! – отстранилась, заглядывая мне в глаза. – Курить и кофе? Или курить и коньяк?

– Курить, кофе и коньяк, – покаянно свесила голову, шмыгнув носом. – Я Горынычу только вечером нужна.

Повела задумчиво плечами – метка, заживая, саднила. Но стоило подумать о Глебе, кошка внутри заурчала. «Ах вот как с тобой, паршивка, надо? Силу только понимаем? А утром, казалось, хотела дать деру!» Но разговор с собой был бесполезен. Я понимала, что кошка не различает «очередное приключение» и «долговременное предложение руки и сердца». И болезненной метки. А я различала.

– Ничего не слышала о встрече, которую Зул панирует вечером?

Он мне, конечно, расскажет все, но в своей манере, отсекая детали и ненужные подробности. А мне хотелось полноты картины, за которой я, в том числе, и обращалась к Елке.

– Алис, у нас пол-института стоит на ушах. – Она занялась заправкой кофе-машины. – Зул планирует открывать филиал департамента в Швейцарии, и делегация как раз оттуда, но, – она сделала многозначительную паузу, – переговоры, очевидно, жесткие. Они три дня просидели в его кабинете, и сегодня, наконец, вроде бы как состоится дружеский ужин. Но все равно мы все в боевой стойке.

Зачем тогда он вызвал меня? Просто познакомиться с будущими партнерами? Свинтить в Швейцарию сейчас было бы очень кстати. Мои глаза, наверное, в этот момент натурально загорелись.

– А кто в этой делегации? Спасибо, – взяла чашку из рук подруги.

– Я не знаю, – Елка закурила, – но слухи жуткие...

– Звери?

– Зул сказал? – она выдохнула облако дыма и нахмурилась.

– Угу, – насторожилась я, подаваясь вперед. – Наверное, поэтому и вызвал в срочном порядке.

– Не все они звери, но, кажется, даже одного достаточно, – Елка нахмурилась. – наших институтских оборотней так придавило от его присутствия в первый день, что Зул им всем отгулы выдал.

Я округлила глаза, начиная нервничать. Мне был знаком только один зверь, который мог так действовать на сородичей – отец, Высший Правящий. Но подобное подавление можно контролировать. Если наших сотрудников-зверей так проняло, значит, этот зверь из делегации либо нарочно пренебрег контролем, что я тоже не исключаю – не все толерантно воспринимали оборотней, работающих с ведами, либо там силы столько, что даже ее отголоски так действуют.

– Короче, Алис, сегодня на ужин тебя одеваю я, – тяжело вздохнула Елка, а я фыркнула и закатила глаза. – Будешь очаровывать швейцарского зверя. Хотя я бы на месте Зула тебя наоборот подальше запрятала!

– Хоть бы глазком взглянуть, – закусила губу, – может, там намордник и поводок только помогут?

– Ну, может, он и любитель горячих игр, – подмигнула подруга.

Мы обе прыснули.

– Что у тебя, кстати, с твоим... владельцем клубов?

Теперь уже с удовольствием затянулась я:

– Сложно.

– У вас – зверей не бывает просто, – в тоне подруги не было сарказма, она искренне сочувствовала, хотя я не рассказывала ей и половины. Про Амира она не знала.

– Это просто мне так везет, – глоток горького кофе с коньяком стал идеальным дуэтом этому утверждению.

Мы помолчали немного.

– Меня, что ли, познакомь с каким-нибудь зверем, – улыбнулась Елка, подмигивая.

– Скучно живешь? – ответила на улыбку.

– Ну а что? Западают они на людей?

– Западают... – Отец так запал на маму, что уже никого больше не видел. Но это, скорее, исключение. И проклятье. Без этих двух факторов счастливого конца у их истории не было бы. – Но только поразвлекься, Лен, поэтому даже не думай.

Елка картинно вздохнула.

– А тут у нас как, все тихо? – сдержать напряжение в голосе не вышло, но она не придавала значения:

– Все ровно! – отмахнулась, погруженная в свои мысли.

– Отчеты переслать?

– Перешли, конечно, – кивнула, радуясь тому, что нашла обоснование своему приезду на работу.

К Магистру в кабинет я решила не ходить – устроилась в

уютном кресле тут же у Елки и углубилась в планшет.

За состоянием оболочки на вверенной нам территории следит Институт. Граница – наше все. Психическая пленка мира, отделяющая от того, что скрыто за ней, тонкая, чувствительная, словно пузырь, внутри которого существовал плод – человеческая цивилизация. Как и организм, она как-то влияет на существование особых людей – ведов, которые понимают ее требования и законы, знают, как помочь в случае разрывов. Веды разные, но все изучают и поддерживают жизнь этого мира. Любой ценой.

Иногда Зул терял своих людей, и это было неизбежно. И мне приходилось видеть и чувствовать его боль утраты. Поэтому, когда выяснилось, что я могу возвращать...

... моя жизнь изменилась безвозвратно.

Пройти туда – само по себе чудо, а вытащить обратно того, кто ушел не по своей воле – восьмое чудо света. При том, что первые семь – совсем не те, что признаны у людей.

Зул никому не говорил обо мне, иначе сложно представить, чем бы это кончилось. Он был уверен – подобные мне веды существуют, но о них также благоразумно молчат другие мировые Институты. И берег, как зеницу ока, хотя периодами у них случались стычки с отцом, а это папа меня еще не видел после «ходки» – забрал бы без разговоров!

Я вздохнула и активировала голограммы состояния структуры оболочки. Над кухонным столиком вспорхнул и засветился макет шарика, а под ним отобразились показатели и

аналитика их динамики. Шарик уже давно не был ровным и круглым. Были в мире места, где пленки уже не существовало, и граница совпадала с уровнем земли. Иногда приходилось идти на крайние меры, потому что заделать бреши такой величины невозможно – эпицентры войн и массовых трагедий. В такие места мы не совались – для нас оно как бескислородное пространство.

Я заварила еще кофе и, глянув на часы, вернулась к отчетам.

На вверенной территории все было относительно ровно: тридцать разрывов разной степени силы за неделю, почти все – убийства. Не самый плохой показатель.

Изучение сводок и прогнозов меня успокаивало, как невротика успокаивает контроль. И, видимо, не только меня.

– Алиса, ты в Институте?

– Да, Зул Вальдемарович.

– Дуй домой! Отдыхать и собираться! – беззлобно напомнил босс.

– Хорошо...

– Максим Валерьевич внизу, бегом давай!

Так и подмывало спросить, в чем подвох. Зачем Горыныч решил познакомить меня с делегацией? Или одним из этой делегации? Главное – тащит, но запахом попросил обзавестись. Или тащит не к нему? Блин, и не выпросишь же у него.

Остаток вечера прошел в смешанных чувствах. Как и ду-

мала, стоило оказаться в тишине квартиры, и меня сдавило эмоциями. Я как никогда ощущала себя перекаати-полем, уже до тошноты катанным по этому самому полю. Хотелось определенности, спокойствия и конца ожиданиям очередного «Пора за грань!» Стоя в кухне и глядя на ночной город, я вдруг почувствовала, что не выдерживаю, иду трещинами. У меня не было достаточно сил и мотивации. «Ходок» должен держаться за этот мир, чтобы возвращаться, а мне, кроме родителей, не к кому. Но долго это не продолжится – родительская привязка слабая. Я рисковала сорваться каждый раз, поэтому и боялась своей работы до дрожи.

Мне нужен был сильный зверь, как отец. Но и тут меня подставили – невозможно. Амир бы мог удержать – но не захотел. Глеб хочет, но не удержит.

«Кошки никого не любят».

Но с приходом ночи тяжелые мысли отступили, как и обычно. Ночь – мое время, кошачье. Я надела длинное черное бархатное платье, плотно облегающее тонкую талию и плоский живот, и туфли на каблучке – изящно и со вкусом. Сияющая кожа, нюдовый макияж и легкий шлейф парфюма дополнили образ. Я выпорхнула, набросив на плечи полубух, и сразу же нырнула в теплый салон к Емеле. Он – неожиданно – был хмур и расстроен – это сразу бросилось в глаза. На его натянутое приветствие я осторожно спросила, что случилось.

– Алиса Мирославовна, – выпалил тот и засопел, подбирая слова. – Возил я сегодня их главного! Вы поосторожней, обещайте! Я такого... еще никогда не видел. Он как... бес! В костюме.

Я улыбнулась против воли. Ну, зверь... Стоп! Он что, главный у них?

– Максим Валерьевич, оборотень у них босс?

– Я так понял, потому что Зул Вальдемарович только с ним и бьется над этими договорами, будь они неладны! А тот упирается! Вернее, упирался. Вроде, готов рассмотреть уже...

Картина прояснялась. Горынычу надо было додавить зверя. Мной.

– Не переживайте, с Зулом мне ничего не грозит. Оборотни нынче цивилизованные. В костюме даже, говорите.

Водитель усмехнулся, я поддержала, расслабляясь. Ну что мне какой-то зверь, мало я их перевидала, что ли? И ничего, даже хвост не оторвали.

Мы ехали по ослепительному Проспекту Победы, игравшему огнями умопомрачительных высоток и бизнес центров. Над нашими головами пролетали скоростные поезда в прозрачных тоннелях, мелькали рекламные голограммы одна другой ярче. Как же я любила яркий вечерний Питер! Он очень изменился со времени, когда с Зулом работала мама, но оставался и ее, и моим любимым городом, несмотря на тяжелые моменты, что обеим пришлось здесь пережить.

Место, выбранное Зулом для ужина, впечатляло не меньше. Я была здесь пару раз – ресторан «УЭверли», расположенный на минус пятом этаже одного из бизнес центров в районе зоны аэропорта. Намек? Усмехнувшись, я вышла на мягкую дорожку и, быстро пробежав несколько метров, скользнула в распахнутую сотрудником ресторана дверь.

Освещение после уличного мрака неприятно ударило по глазам, встроенные в стены лампы в виде друз кристаллов переливались всеми гранями так, что не оторвать взгляд. Сверкающий блестящими отражениями в пустых бокалах бар был пуст, в общем зале царил тишина.

– Сюда, госпожа, – бесшумно вынырнул сбоку управляющий, – позвольте...

Он снял с меня полушубок, передал помощнику и повел рукой в приглашающем жесте.

Мы направились в VIP-зал, и с каждым шагом меня все сильнее пробивала нервная дрожь. Я чувствовала, как вокруг закручивается всеобщее внимание, слышала приглушённые разговоры, но и они растворялись в сгущающемся напряжении. Или мне просто казалось? Но стоило очутиться на пороге, и меня вдруг отпустило. Я вошла в открытую дверь и расслабленно вздохнула.

Чтобы тут же задохнуться и заледенеть от чужого взгляда.

Я сначала почувствовала его, а потом и увидела. Мужчину, глаза которого напоминали два янтаря на солнце. Он держал меня в плену своего пристального внимания так цепко, что я не могла сделать и шагу, будто парализованная, и не видела никого, кроме него. Лет тридцать на вскидку, но для оборотня – не факт. Мы всегда выглядим молодо. Правящие так вообще не стареют.

Черты его лица возможно были бы притягательными, если бы выражение смягчилось хоть на секунду, но он, казалось, забыл, как это делать. Мужчина стоял лицом ко входу, беседуя с кем-то до моего появления. И я не сразу, но все же смогла моргнуть и с трудом перевести взгляд на Зула. Тот обернулся на меня, приветственно протягивая руку, и я ухватилась за нее, как утопающий за спасательный круг. Только чем он должен помочь, если я в воде вместе с акулой?

– Алекс, это Алиса, моя помощница, – представил меня

Магистр, и я снова была вынуждена встретиться взглядом со зверем. – Алиса, Алекс Гербер.

Теперь я понимала, что Емеля имел ввиду, когда предостерегал от него. Губы Алекса неожиданно дрогнули в намеке на усмешку, и теперь, получив право легально пожирать меня взглядом, он ухватился за эту возможность с пугающим, но, в то же время, изящным аппетитом.

– Польщен, что вы нашли время в своём плотном графике. Я бросила растерянный взгляд на Зула, но тот кивнул:

– Да, Алиса прилетела из Москвы, чтобы присоединиться к нашим делам здесь.

Я, наконец, вздохнула свободнее, даже улыбнуться вышло, и то лишь потому, что зверь на один вдох отвёл взгляд. Но когда вернулся, я снова вздрогнула, а он довольно искривил уголки губ.

– Вы впервые в Питере? – решила все же подать голос.

– Да, – Алекс чуть наклонил голову и позволил себе скользнуть по мне взглядом. Задержался на шее, прищурился, раздул ноздри... Запах и метка Глеба были со мной, я благоразумно от них не избавилась. И Алекс их почувствовал. Но будто не придавал значения и также учтиво продолжил: – Стоил того, чтобы вы тут обосновались?

Станный вопрос.

– Я люблю этот город, – улыбнулась вежливо, – поэтому, да, безусловно. А почему спрашиваете?

– Потому, что зверю лучше на воле, Алиса, – слова так

легко слетели с его губ, но придавили, словно камнем. Он будто понял все и сразу! И с интересом уставился на результат.

– Алекс – Правящий, Алиса, – вмешался дипломатично Зул, – ему, конечно, ближе просторы Швейцарии.

Ах, вот оно что. Я не смогла отказать себе в скептической ухмылке. Правящий просто решил сразу же поставить меня на место: он – вольный зверь, а я – подчиненная Верховного веда. Никто. Да и еще явно неприязнь питает к оборотням Института.

Интересно, на швейцарца не похож. По-русски говорит без акцента. Откуда он такой взялся?

– Как ты знаешь, мы наконец достигли договоренностей по вопросу открытия филиала в Цюрихе, – продолжал Зул. – Теперь осталось только подписать договор...

– Жаль, что не пришлось поучаствовать в процессе, – неприкрыто покривила душой.

– У вас ещё будет возможность принять непосредственное участие, – продолжал в своей манере с усмешкой Алекс.

– Дело в том, что договоренности достигнуты только устные, – поспешил объяснить Зул, беря меня под локоть. – Прошу, пройдемте к столу.

Я видела, что зверь мазнул по мне изучающим взглядом в последнюю секунду, и стало не по себе.

– Почему вы ещё не подписали договор? – шепотом потребовала у Зула.

– Алиса, там такой договор! – закатил глаза Магистр. Не удивительно, конечно. – И нам ещё предстоит его вычитать и править.

– Но стоило ведь того, – наивно спросила я.

– Еще бы! – кивнул Магистр, отодвигая мне стул рядом с собой. Алекс сел по другую его руку.

Только тут я окинула взглядом немногочисленных присутствующих. Рядом с Алексом села незнакомая мне троица, один из которых был оборотнем. Магистр как раз принялся меня с ними знакомить. По нашу сторону расселись также трое – весь отдел внешних связей в полном составе. Заиграла живая ненавязчивая мелодия в исполнении маленькой труппы в одном из углов зала. Официанты начали действовать.

А я – прислушиваться к разговору мужчин. Зул восхищал, как и всегда, но и пришелец не лез за словом в карман.

– Вот увидите, Алекс, сотрудничество именно с нашим институтом будет вам наиболее полезно.

– Когда будет, тогда и увидим.

– Безусловно.

Интересно, какая выгода обещана Правящему? Я даже не поинтересовалась деталями, но, кажется, скоро это исправят. Хоть зверь на меня больше не смотрел, я чувствовала его настороженное внимание. Люди могли разговаривать, вести беседу, но ничто не мешало в это время ему ко мне присматриваться. Во всех смыслах.

Его внимание само по себе ничего не значило. Даже такое

пристальное. На примитивном уровне самец делал стойку на самку, только и всего. Только Правящие ничего не делают просто так. Они – политики. Либо он считает, что может позволить себе этот интерес, либо тут какая-то выгода. И, пока я не вижу его зверя, мне ничего не грозило. Кошка по поводу нового знакомого занимала на удивление мудрую позицию: драпать. В кои то веки степень опасности по ее собственной шкале была признана заоблачной, а не «допустимой» – на уровне кисточек ушей.

– Зул, можно вас? – тихо прошептала, когда принесли десерт.

Мы извинились и прошествовали в зону бара. При этом между оголенных лопаток будто кто-то затушил сигарету, так вспыхнула кожа от пристального взгляда.

– Зул Вальдемарович, а что у нас за интерес в Швейцарии?

– Чаю, Алиса?

– Кофе.

– Видишь ли...

– Кифар? – мысль о том, что Зул хотел получить доступ к священной ведовской вершине, зудела на языке весь вечер.

– И не только. Швейцария – зона большого скопления аномалий границы. Восстановление психиков там пойдет быстрее, чем в Карелии. – Меня всегда поражало то, как Магистр переживал за своих людей, и сейчас я понимающе кивнула – цель действительно стоящая! – Прежний Правящий вообще не шел с ведами на контакт, но теперь шанс есть...

– Прежний правящий? – моргнула я.

– Да, у них там свои разборки, – отмахнулся Зул. – Важно, что Алекс готов подписать договор и пустить меня туда.

– Неужели есть вероятность, что не подпишет? – я обхватила руками чашку.

– Будет колупать каждую шероховатость, – закатил глаза Зул. – Но я его понимаю.

Я усмехнулась.

– Так а я тут все же зачем?

– Не хочется, чтобы он думал, будто прав в отношении оборотней Института, – нахмурился Зул. – Пришлось всем дать отгулы...

– Я в курсе, – кивнула понимающе.

Действительно, неделька у Института была непростая, пока меня не было.

– Ну, удачи нам! – шепнула я и в приподнятом настроении направилась вместе с Магистром обратно.

Потерпеть внимание Алекса Гербера всего один вечер было не так и сложно. Я даже улыбнулась ему, когда подходила к столу. Он одарил меня настороженным взглядом и вернулся к беседе.

Я было подумала позвонить отцу и поинтересоваться Правящим из Швейцарии. У него, как у представителя Высшего совета, наверняка будет информация, кто он – этот Гербер. Но интуиция подсказывала – отец не обрадуется обнаружить этого Алекса в моем обществе. Как бы не вышло ни-

какого конфликта. Тем более, ощущение пристального внимания не покидало, а лишь становилось сильнее. Требовалась передышка. Пока мужчины были заняты, я поковырала десерт и решила отлучиться, чтобы покурить и подышать свежим воздухом.

Лифт в «Уэверли» уносил своих посетителей с минусового этажа на самый верх бизнес-центра. Я вышла на площадку под открытым небом и с наслаждением вздохнула.

Падали редкие снежинки, точечная подсветка площадки почти не давала света, а шум города долетал сюда лишь приглушенными отголосками. Напряжение последней пары часов создало резкий контраст с внезапными тишиной и одиночеством, и от этого сладко зануло под ложечкой. Внутренний зверь все же тяжело переносил человеческую сторону жизни в городах. В чем-то этот Гербер был прав – зверю лучше на воле. Но таких сторонников крайних позиций я не любила. Категоричные мужские убеждения – не мое. Кошка во мне была большей сторонницей мягкости, гибкости и податливости обстоятельствам.

Я вытянула сигарету и с наслаждением закурила, выдыхая первую порцию сладкого дыма в обмен на порцию стылого воздуха. Холодно мне не было, и я уже собиралась прогуляться к перилам, когда кошка внутри вдруг ощерилась и зашипела.

– Дикая все-таки? – послышался смешок, и я резко обернулась.

Алекс стоял в паре шагов – не пойми, как подкрался! Руки он спрятал в карманы брюк и всей позой выражал превосходство. Я была сейчас не женщиной для него, похоже, а просто мелкой зверушкой, что путается под ногами. Зачем тогда приперся?

– А там показалось, что совсем ручная.

Смысла вести светскую беседу не было – зверь, видимо, устал играть мужчину в костюме. И честь «экспандера» выпала мне.

– Может, и не показалось, – вздернула подбородок, даже не думая отступить.

Алекс довольно усмехнулся и склонил голову на бок, внимательно следя за тем, как я затягиваюсь сигаретой.

– Давно работаешь на Горевича? – его тон вдруг изменился, стал жесткий и властный. Я сцепила зубы, чтобы не зашипеть уже натурально.

– Попросите у него мое досье, – процедила, слизывая горечь с губ.

– С шипения мы перешли на «Вы»? – оскалился он и медленно двинулся обходить меня по кругу.

– Может там в горах все и падают при вашем появлении на колени, но здесь вам не Швейцария!

– Что-то не заметил разницы – как там падают, так и тут. Упивался своей властью и силой.

– Не слишком жесткая позиция для Правящего? – голос дрожал, будто от холода.

Интерес, разгоравшийся все ярче в его глазах, мне не нравился. Кошка уже подвывала, вибрация страха волнами проходила по телу, я и правда начинала замерзать.

– Я считаю ее обоснованной, мое право, – остановился он, повернувшись спиной к городу, и посмотрел на меня в упор.

Кошка снова зашипела, и я отшатнулась.

Тигр.

Я увидела его также ясно, как и мужчину в шаге от себя. Дикий и опасный хищник, жестокий и бескомпромиссный. Как Зул вообще затащил его на переговоры?!

– Вам доставляет особое удовольствие играть передо мной бицепсами в полосочку здесь, один на один? – невозмутимо вздернула бровь.

Уголки его губ дрогнули в восхищенной улыбке:

– Не могу понять, почему, – он сделал разделяющий нас шаг и приблизился вплотную, – но да. Ты мне доставляешь удовольствие весь вечер.

В горящих золотом глазах можно было утонуть, и я тряхнула волосами, делая шаг назад:

– Однако, в воображении Вам не откажешь! Я замерзла.

Хорошо еще, ветер, гулявший по крыше не давал вдохнуть его запах. Я развернулась и пошла к лифту, молясь, чтобы он не пошел следом. Но Алекс не был всеслышащим божеством и шагнул за мной в лифт.

Створки бесшумно схлопнулись, и я прикрыла глаза, так и не повернувшись. Лифт был маленьким, на четыре персоны, и я чувствовала тигра всей кожей так, будто он вжался в меня. Волоски по телу встали дыбом от его горячего выдоха в затылок, а ноздри рефлекторно дрогнули, заполняясь запахом. Он действительно подавлял – терпкий, сбивающий дыхание мускус, горький дягиль и пряная хвоя. Я готова бы-

ла поклясться, что в его груди завибрировал приглушенный рык, и внутри меня что-то отозвалось на эту вибрацию, дрогнуло и задрожало.

Где-то в клатче затрезвонил мобильник, выводя из ступора, и я схватилась за возможность отвлечься от происходящего любой ценой!

– Алло!

– Привет, как день? – голос Глеба на том конце трубки показался светом в конце туннеля.

– Нормально, ты где? – обняла себя руками, пытаюсь сжаться в комок и уменьшить площадь соприкосновения запаха Алекса с кожей. Слишком близко!

– Как раз хотел выехать за тобой.

– Я в районе аэропорта, в «Уэверли»...

Лифт, казалось, замер! Я воздела взгляд к потолку, нервничая все больше. Алекс Гербер в пространстве два на два ощущался для меня, как тихоокеанское цунами. В его присутствии кошки бегут в первых рядах. А тут я готова была лезть на стенку.

– Мне час до тебя.

– Жду! – выпалила, не подумав ни о планах Зула, ни о своем достоинстве. Я откровенно бежала!

И тигр усмехнулся позади меня. Только чему? Что смешного?

Последнее я, как оказалось, прорычала вслух, оборачиваясь. Алекс загоразживал собой выход из лифта, и я панически

сглотнула, опасаясь, как бы створки снова не схлопнулись.

– Твоя иллюзия, что от меня можно сбежать, – улыбнулся он шире и посторонился, выпуская первой.

Я мазнула по его лицу злобным взглядом и вылетела в коридор с твердым намерением бросить курить. Эта привычка действительно может убить, правда, о таком никто не предупредит на пачке.

– Зул Вальдемарович, – подлетела к Магистру, – мне нужно отлучиться...

И только тут осознала, что он разговаривал с представителями швейцарской делегации, и те теперь смотрят на меня. И так понимающе смотрят! Потому что за моей спиной уже обозначилась всем понятная причина моего взбудораженно-го состояния.

– Я ничего не пропустил? – от голоса Алекса я вздрогнула и обхватила себя руками.

Он встал рядом, но по ощущениям сжал пальцы на горле и уже собственнически тянул к себе. Запах зверя не спешил оставлять мои нервные окончания в покое, как и его хозяин, надежно окутывавший своим флером, как дорогим парфюмом.

Зул перевел взгляд на Алекса, кивая:

– Мы как раз обсуждали техническую сторону подписания договора...

– У меня есть предложение, – перебил его Правящий. – С одной стороны, такое не доверишь абы кому, – в этот момент

отдел «абы кого» злобно засопел всем составом, – но с другой – ваше время бесценно, как и мое. Я бы согласовал кандидатуру вашей приближенной помощницы для дальнейшей работы с договором. Насколько я понял, Алиса вполне компетентна, и мне... будет удобнее работать с представителем моего рода.

Я еле сдержала нервный смешок – как он все вывернул! Повисла тишина, в которой я слышала стук своего сердца о грудную клетку. Зул сдвинул густые брови на переносице, переводя взгляд с меня на Алекса и обратно.

– Я не против, – напугав саму себя, пожала плечами, – думаю, график встреч можно будет разгрести...

Нет, героизмом я не страдала, скорее слабоумием и отвагой. Я бы лучше признала, что Алекс пугает меня до дрожи в поджилках, но подвести Зула не могла. Если от этого зависит судьба психиков института и возможность их восстановления в Швейцарских Альпах – я сделаю все возможное.

– Хорошо, – настороженно кивнул Магистр, хмурясь еще больше.

– Прекрасно, – с довольством кота постановил Алекс и повернулся ко мне, требуя к себе внимания.

– Вы, насколько понял, куда-то спешили...

Прожгла его злым взглядом, но его это ни капли не тронуло – Правящий был доволен собой.

– Приятно было познакомиться, и жду вас завтра...

– Да, думаю, мой кабинет подойдет, – ввернул Зул, пере-

хватывая взгляд Алекса. – И, если вдруг будут вопросы – я смогу быстро подключиться.

– Логично, – вынужден был согласиться тот.

– Хорошо, тогда до завтра...

Оставшиеся полчаса до приезда Глеба я предпочла промаршировать туда-сюда вдоль здания, раздумывая. Позвонить отцу казалось самым простым и верным способом... избавиться от швейцарского тигра. Я уже почти не сомневалась, что получу строгую директиву сидеть дома и не выходить из спальни даже на кухню до тех пор, пока он не примчится лично.

Но думать об Алексее, не будучи заточенной с ним в лифте, было много проще. Я уже не тряслась и не видела причин бежать и жаловаться Высшему.

Более того, это могло быть опасно для репутации отца превышением полномочий, ведь Алекс мне ничего не сделал. Смотреть и приноживаться он имел право не потому, что Правящий, а потому что я, по сути, ничья. Если ты – не истинная пара, то потенциальная постельная грелка – только и всего. Он и смотрит на меня именно так.

Я прикрыла глаза, переживая приступ затопившей разум ярости. Все же какая бы моя кошка не была непостоянная, в одном закономерность имелаась – она выбирала самцов, которые не посягали на чувство моего достоинства. Никто из моих мужчин никогда не смотрел на меня, как на постельную игрушку, каждый хотел удержать рядом, хоть ни для кого я

не стала истинной парой.

Женщинам зверей приходится несладко – как истинным, так и лишенным пары. Истинная, по сути – женщина без права выбора, за нее уже выбрала природа. Отвертеться очень сложно, это даже хуже, чем быть неистинной. Такие же, как я, обречены быть «временными». Звери, конечно, могли и оставались в парах с неистинными, но потомства такие пары не имели.

Сейчас в мире оборотней ситуация с истинными парами неумолимо ухудшалась, а, соответственно, сокращалась популяция. Звери оберегали истинных, как драконы сокровищницу. И иногда я все же радовалась, что не составила никому пару.

Был еще вариант союза между зверем и вedom, перспективность которого доказали мои родители. Но, хоть ведуньи и стали объектом повышенного внимания одиноких оборотней, просто не было и здесь.

Редкие пары оставались вместе.

Правильно Елка сказала – все у нас сложно.

– Алиса, мелафон!

Я вздрогнула и улыбнулась. Глеб смотрел на меня из машины в десяти шагах, опустив стекло, и показывал мне свой мобильник с горящим экраном, мол, звоню! Могла бы и ответить!

– Не слышала, – плюхнулась я на пассажирское сиденье.

– Как встреча? – Глеб выкрутил руль, и автомобиль тро-

нулся через парковку с приятным хрустом по снегу.

– Так себе.

– Заметно.

Я перевела взгляд на его профиль и устроилась удобнее – красивый, родной... Закатила глаза и фыркнула: это ж надо было так испугаться тигра, что теперь с радостью встречала волка! А последний, между прочим, пока что грозил гораздо большими и реальными неприятностями, чем просто унижением. Но все равно я растеклась по сиденью, любуясь Глебом. С ним все равно было спокойней.

– Что такое? – усмехнулся тот, не отрываясь от дороги.

– Красивый...

Улыбка перетекла в горькую усмешку на его лице:

– Невозможная... Тебя не понять.

Раны, нанесенные самолюбию тигром, волк, похоже, готов быллизать.

Прощения просить не стала, равно как и напоминать, что я предупреждала. Но его зверь чувствовал, что сегодня я была рада его видеть, а мужчина был этим сбит с толку. Долго выдержит, интересно?

Я глубоко вздохнула и отвернулась к окну. Мне нужно было успокоиться, привести нервы в порядок, согреться и выспаться перед завтрашним днем. То, что он будет не из легких – я не сомневалась.

– Я заказал ужин домой. Хочешь чего-нибудь?

– Тебя, – хмуро пялилась я в окно.

– До или после? – усмехнулся. – Или вместо?

– И до, и между, и можно после, – зло оскалилась я, оборачиваясь. – Будешь бедный у меня сегодня, Вольный.

Волк растерянно улыбнулся, нажимая на педаль газа.

– Ты всегда такая после неудачного дня?

– Откуда мне знать, волки меня себе еще не заводили.

Сегодня я обзаведусь такой концентрацией волчьего запаха и меток, что у тигра завтра глаза будут слезиться!

Я притянула к себе Глеба еще в лифте. Злая горечь на его губах, словно волчья ягода, обожгла небо, оставляя пряную сладость на языке. Запах дорогих сигарет и нижней ноты парфюма в тандеме с его кожей путали мысли – то, что нужно! Затащив его в квартиру, я оседлала зверя прямо на полу в коридоре – мне нужно было больше запаха, чтобы забиться окончательно. Глеб не сопротивлялся и не пытался перенять инициативу, а лишь удивленно подчинялся, срывая с меня одежду, пока я вяло отбрыкивалась, продираясь к его ремню.

– Тише, ненормальная, – прорычал сдавленно, когда я, кажется, сломала к чертям молнию на его брюках.

Но уже через секунду и он об этом забыл, выгнулся и зарычал, когда мои коготки сомкнулись вокруг его напряженного члена. Я почти не соображала, медленно скользя языком по его атласной вершине, наворачивая им круги и накрывая губами всю поверхность. И двигалась все быстрее, сдавливая головку, посасывая и сжимая рукой в основании.

Волк был вкусным, пряным, с горчинкой, как я любила. И таким же ненасытным.

Но неожиданно все разлетелось осколками, которых было не собрать. Он схватил меня за волосы и дернул к себе так, что на глазах выступили слезы. Я вскрикнула, еле фокусируясь на лице мужчины. В глубине его глаз горел пугающий темный огонь, который не сулил ничего хорошего. Злой, жестокий зверь – я никогда с ним не договорюсь, а сейчас только больше вязну в его одержимости. Глеб притянул меня властно к своим губам, задирая второй рукой платье, а мне вдруг захотелось рвануться от него. Я дернулась, но он не выпустил.

– Пусти! – хрипло взвизгнула. – Ты делаешь больно! – Стукнула его в грудь, вырываясь. – Ненавижу жестокость, Глеб! Не переносу!

– Замолчи, – прошипел волк. – Ты то отталкиваешь, то сосешь мой член, как будто я тебе нужен! Определись уже, мать твою!

Мы замерли, тяжело дыша. Глеб выпустил мои волосы, но продолжал держать другой рукой за шею.

– Для тебя я – просто временный вариант, – хрипло выдавил он, не спуская взгляда с моих губ и оглаживая подбородок большим пальцем. – А я не могу без тебя.

– Можешь меня придушить, – зло искривила губы, – но не надо делать мне больно по чуть-чуть каждый день, напоминая, что не можешь отпустить...

– Тш... – он притянул меня уже мягче и коснулся застывших губ, провел нежно языком, прикусил. – С ума сводишь, бесишь... – зашептал горячо. – Прости... – Он поднялся со мной на ноги, подхватил и понес в спальню. – Прости... – повторил, сцепив зубы.

Кому и зачем были нужны такие жертвы – непонятно. Но Глеб мучился стойко, прогибаясь, стараясь так, будто мне это было нужно. Запихал свою злость и ревность поглубже, осторожно снял остатки одежды и сделал все, чтобы успокоить и расслабить – гладил и целовал, легко массировал напряженные мышцы, осторожно покусывал кожу. Волк старался быть нежным, как никогда.

Но меня это уже не интересовало – я просто его терпела. Каждое прикосновение пугало, вынуждая кошку шипеть и ежиться. Как я оказалась в таких отношениях?

– Ты либо душишь меня сейчас... либо даешь уйти, – прошептала равнодушно.

Кошка подобралась, затихнув, готовая к последнему бою. Плевать – никогда я еще не отдавалась мужчине против воли. И пошли все эти альфы к чертям! Я не согласна с уготованной судьбой постельной игрушки! Я буду выбирать или сдохну в борьбе за свободу выбора.

Глеб отстранился растерянно:

– Уже кого-то присмотрела? – усмехнулся и резко рванул за ноги к краю кровати. То, что я исполосовала за эту секунду его грудь и плечо, он почти не заметил. Вцепился в гор-

ло, придавливая к постели: – Я не отпущу тебя, – прорычал, дико сверкая глазами. – Хочешь завтра выйти на работу – остаешься тут, приходишь в себя, а утром просишь прощения! Если нет – я ставлю вторую метку и объявляю тебя своей. Выбирай.

А я, как водится, выбрала третье.

6

Провалиться за грань мне никогда не было сложно, Глеб даже понять ничего не успел. Я только запомнила его застывшие в ужасе черты, видела, как попытался рвануться следом... но мне уже было не до этого. Каждый раз – как в первый и последний, я ныряла в омут и начинала падать в темноту без воздуха и света. Легкие невыносимо жгло все больше, я раскрыла глаза в ужасе, пытаюсь найти хоть какую-то опору для зрения, но не могла. Нужно было вдохнуть эту муть, позволить ей заполнить меня, принять... Но я не собиралась здесь кого-то искать, мне нужно было просто сбегать. Я помнила балкон на втором этаже в доме Глеба, меня привлекали пестрые игрушки и детские вещи, что развешивались там регулярно.

«Балкон, второй этаж!» – командовала я себе, пытаюсь визуализировать статичные детали – цвет пластиковых окон, обшарпанные санки с лыжами, прибитые с торца... Рывок!

И я вывалилась аккуратно на заледенелую плитку.

Вдохнуть не получалось, я шлепала ладонями по полу, скребла лед под слоем притоптанного тапочками снега и сипела. Нельзя просто так пройти и выйти, мир за гранью не был проходным двором! И способом побега тоже! Что на меня нашло, что я решила исчезнуть из квартиры Глеба таким образом?! Как чертов волк довел до этого?!

Наконец воздух ворвался в легкие, и я закашлялась. Спину жгло от холода, стопы заоченели, будто я вовсе не была оборотнем. Подогнув к себе ноги, я огляделась. К счастью, сегодняшний день не был исключением – вещи тут снова сушились! Не совсем то, о чем можно было мечтать, но все одно не гольшом. Я сорвала простынь и, укутавшись в нее, сиганула с балкона в сугроб. Каждая секунда врезалась в память, вспарывая сознание. В груди клокотало от гнева – ни один зверь ко мне не прикаснется без моего согласия! Никогда! Я лучше провалюсь в бездну и не выгребу из нее больше!

Я перебежала через детскую площадку и прижалась к кустам. Не представляю, насколько Вольный шокирован произошедшим, но вполне может выглянуть в окно. Надо было драпать! К счастью, во двор завернуло такси. Я еле дождалась, пока водитель высадит пассажира, и, стоило ему развернуться и чуть отъехать, бросилась на капот. Мужчина выскочил ко мне, но через секунду глаза его потухли, а монотонный голос спросил:

– Куда везти?

– Кировская четыреста тринадцать, – упала я на переднее сиденье и скрутилась, обняв себя руками. – Быстрее!

В салоне было тепло, но зубы все равно стучали. Что, мать твою, я натворила? Как докатилась до этого? Как позволила волку почувствовать над собой такую власть?

Тварь, какая же Вольный тварь! Я скрючила пальцы, впи-

ваясь когтями в кожу плеч. Огни ночного Питера мелькали за окном, расплываясь по щекам вместе со слезами. Я меланхолично водила глазами по цепляющим взгляд деталям и старалась не думать. Домой ехать было опасно, хотя теперь непонятно, для кого. Если мой обезумевший волк не идиот, больше не сунется... Но все равно оставаться одной не хотелось.

Когда мы остановились перед проходной, я высунулась из окна и набрала код. Ждать пришлось долго, но небезнадёжно:

– Кто там? – прохрипела Елка.

– Елочка, это я, спаси...

На секунду подруга замерла, шокированная, потом махнула по панели пропуска:

– Заезжай!

– Возьми халат какой-нибудь! – успела крикнуть в потухающий экран, но Елка услышала.

Через пять секунд она уже лично встречала меня у подъезда. На метле что ли спустилась?

– Алиса... – прохрипела растерянно, укутывая меня в огромный тёплый халат, и утащила в подъезд.

– Что случилось?

И тут я завyla в голос. Горько, отчаянно... Выражение лица Елки никогда не забуду. Она сцапала меня, прижимая к себе, но и ее затрясло от выброса моей безысходности.

– Лися... Лисена... все хорошо... хорошо... пережи-

вем... – гладила меня по волосам. – Пошли...

Через пять минут я уже лежала по уши в горячей ванной с чашкой наговоренного глинтвейна. Елка сидела на бортике и потягивала кофе, не спуская с меня глаз.

– Я шагнула от него за грань.

Видела, как Елка прикрыла глаза, мотая головой:

– Что он сделала?

– Сказал, что буду его... А я никогда на это не соглашусь.

– Почему не сказала, что тебе нужна помощь?

– А мне нужна? – подняла голову. – Лен, у нас свои законы...

– Да пусть он под хвост себе засунет эти законы! – взвилась подруга, подскакивая с бортика. – Ты не одна! У тебя есть я и Зул! Горыныч тебя точно в обиду не даст!

Я шмыгнула носом и сделала большой глоток обжигающегопряного напитка.

– У него хватает проблем, еще вытягивать похотливую помощницу из любовных передрыг ему не хватало...

– Что ты несешь? – присела Елка на пол, заглядывая мне в глаза. – Ты чуть не погибла!

– Я бы не погибла...

– Все равно! Этот козел вынудил тебя уйти через границу! Алиса, я не представляю, как он тебя напугал, чтобы ты туда шагнула в поисках спасения!

– Он не оставил выбора, – пожалала плечами. От вина и горячей ванны развозило все больше, и хотелось спать. – Ду-

мал, со мной так можно...

– Урод. Это ему не резервация в диком лесу, – цедила подруга.

– Все, проехали, – мотнула головой, – пустишь меня переночевать?

– Смеешься! – подпрыгнула Елка. – Да я тебя не выпущу!

Я благодарно улыбнулась. Уже лежа под одеялом в гостевой спальне я смотрела, как за окном пошел снег. Крупные хлопья тихо кружились, разбивались о стекло, сталкивались друг с другом... а где-то на другом краю города замечали следы моей агонии на балконе. Я выдралась, не иначе, но, как бы ни была зла на Глеба, словно чувствовала его страх и тоску. Волк наверняка разрывает мужчину на части, мечась в агонии и поисках. Возможно, даже сожалеет. Скорее всего.

Глеб не знал, кем именно я являюсь, но, думаю, догадается, ведь наши с ним миры тесно связаны. Каждый зверь знает о существовании ведов и их странных и порой непостижимых способностях.

Плечи и между лопаток немного тянуло – я соорудила заживляющие повязки, чтобы стереть следы от меток. Вот тигр завтра... что? Удивиться? Обрадуется? Или не обратит внимания? Судя по поведению, ему было плевать на метку, а это значило, что он еще хуже Глеба.

Уже засыпая, мне казалось, что я вижу Алекса... Будто он сидит рядом, смотрит на меня спящую своим темным взглядом с рыжими всполохами. А я напыжилась кошкой на по-

душке и не спускаю с него больших зеленых глаз...

– Алиса...

Пробуждение было не из легких. Я со стоном открыла глаза:

– Лен...

– Завтракать будешь?

– А надо?

– Надо, нечисть ты моя любимая, надо...

– И чего это я нечисть? – с трудом села на кровати и бросила взгляд на кресло у окна. Странное воспоминание о сне вспорхнуло на задворках сознания. Мне почудилось, будто кто-то обернулся уже на пороге, но тут же отвернулся и ускользнул.

– Ну как водилось на Руси? – голос подруги слышался уже из кухни. – Звери – сила нечистая...

– Это точно, – пробурчала я. – Поэтому я сначала в ванную!

Арсенал ванной Елки был за пределами мечтаний, даже из лягушки сделалась бы царевной благодаря всем тем баночкам и бутылочкам, которыми изобиловала вся стенка над ванной. А вспомнив о встрече, на «царевне» я не остановилась и в кухню явилась скорее «богиней».

– Ого! – восхищенно выдохнула Елка. – Красные губы? И... – потрогала волосы, – влажный эффект! Отличный выбор.

Я томно повела взглядом:

– Ну что, смерть Правящему? – и прыснула.

– А он Правящий? – Елка поставила передо мной большую чашку кофе с молоком и опустила на соседний стул.

– Угу. Еще какой.

– Ничего себе... – подруга задумчиво подперла щеку рукой. – Как кстати вчера прошло?

Я сделала большой глоток кофе и, придирчиво изучив бортик кружки на предмет чистоты, пожала плечами:

– Я сбежала.

– Гнался за тобой? – чуть не поперхнулась подруга.

– Таким, как он, гнаться не надо, – покачала головой. – Он потребовал, чтобы я занималась договором.

Елка моргнула:

– Ты думаешь, специально?

– Конечно, – закатила глаза.

– Очередной волчонок падает к твоим ногам...

– Он – тигр.

– Тигр? – удивилась Елка. – Как вы это видите?

– Не сразу. Видение зверя – своеобразный запрос на более близкий контакт.

– Ничего себе... – заинтересовано подалась вперед подруга. – Слушай, ну а, может, он...

– Нет, – хлопнула ладонью по столу и спохватилась: – Прости. Но с меня хватит. Пусть идут к чертям! Я на год наелась Глеба...

Но не успела я договорить, у Елки зазвонил мобильник.

Она только на секунду поднесла его к уху, распахнула широко глаза и передала трубку мне.

– Карельская! – прогремел громом голос Магистра. – Ты почему мне не позвонила?!

– А что случилось? Я опоздала?

Трубка проникновенно набрала воздуха в легкие и снова грянула свирепством:

– Ты какого черта не позвала меня?! Я бы этого волка из шкуры вытряхнул! Ты хоть понимаешь, КАК ты важна?!

Я понимала. Вот уже целую секунду. И стало горько, что важна я только, как «ходок»...

– Алиса, как бы я потом Мирославу в глаза смотрел?! А как мне самому с этим жить?!

Кажется, нет, не только... Зул звучал с настоящим надломом в голосе, и ведь я знала, что он беспокоится по-настоящему. За своих людей он был просто настоящим Горынычем. Я сглотнула и поднесла чашку к губам.

– Как вы узнали?

– Он мне позвонил, представляешь?

С трудом...

– С твоего мобильного.

Ну да, я же все оставила Глебу в качестве сувениров.

– Мучается?

– Еще недостаточно, но я это исправлю...

– Зул Вальдемарович, не надо, – мотнула протестующе головой, будто он мог видеть. – Я в порядке и разберусь сама,

но все равно спа...

– Я тебе разберусь! – рыкнул Горыныч. – Алиса... поговорим при встрече. Как ты сейчас?

– Все хорошо. Как новенькая!

Почти была уверена, что он качал неодобрительно головой.

– Емеля будет через сорок минут. До встречи. И поцелуй Елку в носик от меня.

Я округлила глаза и широко улыбнулась:

– Откуда он знает, что я те... Погоди, и Максима Валерьевича назвал Емелей!

Та только развела руками, а я прыснула со смеху.

– Это же Зул! Пошли одеваться!

Через полчаса я уже выскочила из подъезда, чувствуя себя если не отлично, то вполне сносно. Елка вырядила меня в белую обтягивающую блузку с декольте и юбку-карандаш ниже колен.

– Пусть знает наших! – приговаривала она, сосредоточенно подбирая мне обувь. – Небось, в Швеции у него одни песцы с веснушками! Не на чем взгляду отдохнуть...

Я сильно сомневалась, что у Алекса есть проблемы с тем, чтобы на ком-то отдохнуть. Но решительно выбросила эти глупости из головы – отработаю день и домой. Забываться и забывать – вот мой девиз на ближайшее время.

В машине меня ждал неожиданный подарок – новый комплект ключей от квартиры и мобильник – и обеспокоенный

Емеля. Он ничего не говорил, но бросал на меня временами тревожные взгляды, поэтому я с облегчением выскочила возле «России» и направилась в офис. Только зря не придавала значения выражению лица секретаря в приемной, занятая своими мыслями про Глеба. Она даже попыталась, как я уже через секунду поняла, перехватить меня за локоток и оттащить от входа, но было поздно.

– Доброе утро, – так холодно процедил Алекс, что меня едва не приморозило ко входу в офис.

Мужчина сидел за столом ко мне боком, такой же безупречный как и вчера, но чем-то очень недовольный. Его злой взгляд не смягчился даже от предложенного кофе, запах которого мертвого бы поднял! Я знала, Зул коллекционировал лучшие сорта. Но зверя это не интересовало.

– Доброе, – решила быть равнодушным образчиком спокойствия. Мне и своих проблем хватает, новые пока что брать некуда.

– Ты опаздываешь.

– Я что-то не помню, чтобы мы оговорили время встречи...

– Еще бы, ты так сверкала пятками, – усмехнулся зверь, но тут же вернул свою кислую гримасу, словно опомнившись. – Присаживайся.

С ужасом осознавая, что он отодвигает стул рядом с собой, я шагнула в его сторону. Но стоило сесть, Алекс тут же встал и направился к панораме:

– Значит, Алиса Мирославовна Карельская... – презрительно протянул, замирая ко мне спиной.

– Выпросили досье?

Я не спускала с него взгляда. Чувство опасности, вынудившее сбежать вчера, снова поднималось из глубины души, приводя нервы и когти в тонус.

– Получил рекомендацию, – процедил, оборачиваясь.

Сложилось впечатление, что он специально отошел подальше, чтобы не кинуться и не перегрызть горло – столько было в его голосе злости.

– Такая плохая рекомендация? – прищурилась настороженно.

– Отнюдь, – усмехнулся холодно, – Горевич в тебе души не чаёт.

– Приятно слышать.

– Умница, красавица, – продолжал цедить Гербер, и ему только полосатого хвоста не хватало, который бы метался из стороны в сторону.

– Надо же, – подначивала, улыбаясь, – буду знать.

– И что же тебе не сиделось дома под хвостом у папочки? – он медленно направился ко мне.

– Не ваше дело, – поднялась ему навстречу.

– У Карельского так много детей, что одним больше – одним меньше, все равно? – он столько вложил непонятных мне эмоций в эти слова, что я потеряла дар речи.

– Слышал бы он... – выдавила обескураженно.

– Можешь пожаловаться, – Алекс подошел вплотную, так ни разу и не моргнув, будто держал взглядом. И ведь на самом деле держал – я дышала с трудом.

– Всегда успею, – вздернула подбородок.

Зверь усмехнулся:

– Зря он тебя отпустил.

И столько было обещаний в этой фразе, что я уже не была так уверена в своем порыве заняться этим договором на благо всея Института ведов. Кажется, мое собственное благо при этом стремительно мельчало. Сколь и уверенность в том, что я вообще смогу сосредоточиться в присутствии Алекса хоть на одном пункте договора.

– Может, вы рассмотрите чью-то другую кандидатуру, раз я вас так раздражаю?

– После таких рекомендаций? – злорадно улыбнулся тигр. – Вот уж нет. Либо ты заканчиваешь начатое Гореви-чем, и мы подписываем договор, либо придется признать, что мы все потратили время впустую. Ни с кем другим я работать не буду.

Какой капризный!

Я закатила глаза и опустила в кресло:

– Вы не против начать, господин Правящий?

– Алиса, ты знаешь, что тигры очень злопамятны? – стоило мне взглянуть на него, снова попала в капкан его взгляда. Он подался вперед, радужки вокруг дрогнувших зрачков стали золотистыми, и у меня в горле резко пересохло.

Мелькнула какая-то призрачная мысль, но я не успела ее ухватить, услышав его обещание: – Я припомню тебе каждый раз, что ты морщишь свой очаровательный розовый носик. Позже, не здесь. И с процентами.

– Интересно, по какому курсу? – тяжело сглотнула, стараясь презрительно сопеть, но воздух будто забыл дорогу в легкие.

– Постараюсь найти выгодный для нас обоих.

– Великодушно, – уже прошептала, но он расслышал.

– Ты меня плохо знаешь, – он подался вперед, сгущая напряжение обоих, – но это я тоже исправлю.

Моя мерзавка с кисточками подалась тигру навстречу, любопытно принюхиваясь. Алекс был не просто уверен в себе. Тот статус, что он сейчас демонстрировал, не достался ему на блюдечке по праву наследования. Он завоевал его железной выдержкой, силой и умом.

– Я приношу несчастья, – доверительно шепнула, растягивая губы в усмешке. – Поэтому советую хоть на задней лапе, а держать пальцы скрещенными. Кошка-то у меня черная...

– Ты ее переоцениваешь, – не впечатлился он.

– Начнем?

Алекс довольно кивнул... и, словно Правящий был его второй ипостасью, молниеносно в него обратился. Он развернул на столе проекции электронного договора, быстро пробежался по главным сторонам и перешел к предметам. Их было несколько. Я еле успевала делать ключевые помет-

ки, чтобы не потерять нить, и остро жалела о том, что не выпросила у Зула макет договора заранее. Еще бы, мне просто было не до того вчера, за что Алекс меня сегодня и наказывал. Этот не даст поблажек!

Стоило бросить на него украдкой взгляд, он, словно почувствовав, встретил его своим:

– В пункте номер двадцать пять меня не устраивают сроки, – заметил жестко.

– Обсудим, – вернулась взглядом к своим пометкам.

Продираясь через договор, я понимала, что Гербер открывал у себя такой же институт, что и у нас в Карелии. Не удержалась от еще одного пытливого взгляда – неужели Правящий приехал решать те же проблемы, что висели над всеми оборотнями дамокловым мечом? Приток ведуний, а как результат – шансы на увеличение количества репродуктивных звериных пар!

Если я права – это Герберу как раз очень нужно, чтобы мы заключили с его усатым-полосатым величеством договор.! Теперь понятен его настрой – его притащили сюда, используя слабость! Не его личную, но он Правящий и обязан думать о своих, поэтому сцепил зубы и снизошел... просить помощи.

А сам уверен, что веды лишь используют слабости оборотней в своих целях.

Тяжело будет мне с договором... Хорошо, он существует в проекции – бумажный, чувствую, готова была бы вскоре

съесть.

– Алиса Мирославовна, – вывел меня из ступора голос Правящего. – Может, кофе тебя взбодрит? – он усмехнулся. – Тяжелая ночь?

– Ничего смешного, – по спине пробежал холодок от воспоминаний о прошлой ночи.

– Неужели? – недобро прищурился Алекс и... зарычал. – Что он с тобой сделал?

Я обхватила себя руками, отшатываясь, и съежилась:

– Это к нашему делу не относится, – оттолкнулась от кресла и встала. – Простите, мне нужно десять минут.

– Не спеши, – услышала в спину, и, то ли показалось, но в голосе не было ожидаемых издевательских нот.

Меня затрясло, от легкости и уверенности не осталось и следа. Пробежав мимо секретаря, я рванула в сторону туалета, умоляя небеса, чтобы там было пусто. К счастью, прорыдаться никто не помешал. Я уткнулась лбом в кафель, скосив глаза на нос, по которому бежали непрекращающиеся ручейки, и тихо выла.

«Тварь...»

Нет, я не любила Глеба. Я ему доверяла, верила ему и в него... Дура. Я никому не могла верить, не имела права. Каждый раз, прижимаясь к мужчине, я надеялась, что он – тот самый. Что сможет удержать, и мои бега прекратятся. Что я не буду больше бояться шагать за грань – меня там не оставят! Вырвут когтями и вернут во что бы то ни стало!

Подобные мысли способствовали лишь тому, что привести себя в относительный порядок я смогла только через полчаса. «Розовый очаровательный нос» он сказал? Теперь да! Взглянув на себя в зеркало, покачала головой, но делать было нечего. Опасливо выглянула в коридор и зашагала обратно к кабинету босса, но тигра на месте не оказалось. Осталась лишь записка...

На приятном на ощупь листке из плотной кремовой бумаги было аккуратным почерком выведено: «На сегодня достаточно. Встретимся завтра в девять. Отдохни... пока что. Алекс».

Я затаила дыхание и замерла с запиской в руках, будто он все еще был рядом и мог меня видеть. Кончики пальцев вспыхнули, а кожа покрылась мурашками. Кошка любопытно наострила уши и опасливо переминалась с лапы на лапу, а я вдруг поняла, что безнадежно влипла... Алекс вроде бы ушел, но его пристальное внимание осталось, и оно было не лучше хозяина. Только один вопрос мучал – зачем ему столь трудоемкие хлопоты? Не проще заполучить любую другую женщину, а я уверена – зверь найдет подход к каждой, кто его заинтересует. Но нет, он... выбрал меня.

Едва опустилась в кресло, и откинулась на его спинку, где-то затрезвонило. Когда трель повторилась, я опомнилась, что у меня теперь новый мобильник.

– Алиса, Алекс тебя отпустил?

– А он мой новый босс?

Зул усмехнулся:

– Еще чего! Как прошло?

– У Гербера тут туча правок, я бы до завтра хотела их отработать. Потому что завтра будут новые...

– Так вот, Гербер, – прервал он мой трудово-голический порыв, – настоятельно рекомендовал отпустить тебя домой и строго наказать, если ослушаешься его пожеланий.

– А он любитель строгих наказаний, – присвистнула я, поднимаясь с кресла. – Не будем тогда злить Правящего...

– Я тоже так думаю, поэтому карета подана. Отправь мне его правки, завтра дам уже отредактированный документ.

Чувствовала себя каким-то неправильным катализатором процесса. Приличный бы работал на благо коммуникации и ее продуктивности, я же, кажется, все только усложняла. Значит, вникать мне в договор не нужно... Зная Зула, закрадывалось нехорошее предчувствие, что договор для Магистра – всего лишь предлог. Чем еще объяснить, что он с закрытыми глазами собирается пойти на уступки этому «Шерхану»? А не намеренно ли он наделал в договоре столько зацепок, о которые мы с Алексом спотыкались по пять раз на раздел? Тянул время?

– И Алиса... про Глеба Вольного, – напомнил про утреннюю тему Магистр.

– Не надо, Зул, прошу, он больше меня не тронет.

– Пообещай мне, что что бы ни случилось – ты больше не будешь с этим бороться сама.

Я глубоко вздохнула, задумавшись.

– Обещаю постараться.

– Ох, Карельская... – вздохнул Зул. – До завтра.

Даже добравшись благополучно домой под чутким при-
смотром Максима Валерьевича, я чувствовала, как по кра-
ешку нервов скользит и набухает возбуждение. Меня будо-
ражило от предвкушения и опасений. Алекс напоминал мне
пробоину в границе мира. Он, как черная дыра, затягивал
меня, стоило оказаться в поле его досягаемости. Часть ме-
ня уже прикидывала направления, в которых я буду вскоре
драпать, и одно из них – самое перспективное – вело домой.
«К папочке под хвост», как выразился Шерхан. Но это был
совсем крайний случай.

Я решительно помотала головой в отражении зеркала в
ванной и с наслаждением опустила в горячую воду, пы-
таясь игнорировать право голоса другой моей части. Части,
прожжённой в опасных связях, помнящей вкус опасной стра-
сти и наслаждения, что она дает. На острое клыка, на воло-
сок от гибели. Убийственное роковое искушение. Интере-
совало ли мою кошку что-то другое? Не это ли во мне разгля-
дел Гербер, когда сказал, что я переоцениваю своего зверя?
Такой умный и проницательный?

Я боялась, что да. Зверь, ставший Правящим не по пра-
ву наследования, мог только победить вожака и бросить вы-
зов всем самцам стаи. Да, казалось бы, время цивилизован-
ное. Но сила Правящего всегда была разменной монетой в

вопросе власти. Если смог подчинить – он будет главный. И звери не смогут его ненавидеть – сила зверю просто так не достанется. А, кроме того, на них есть высшая управа в случае чего.

Как же зудело позвонить отцу! Я крутила возможный диалог, но каждый сценарий приводил меня, согласно интуиции, к тому, что отец строго-настрого запретит вести дела с Гербером, позвонит Зулу... и мы потеряем филиал Института в Швейцарии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.